

КОМАНДИР
ПОНЕВОДЕ

Как я учился в магической школе

Александр Курзанцев

Командир поневоле

«Автор»

2023

Курзанцев А. О.

Командир поневоле / А. О. Курзанцев — «Автор», 2023 — (Как я учился в магической школе)

Ты вернулся в академию, пройдя долгий путь и став сильнее. Но теперь тебя ждет куда более серьёзное испытание – ведь тебе суждено стать командиром поневоле.

© Курзанцев А. О., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Александр Олегович Курзанцев

Командир поневоле

Глава 1

Хорошо лежать на тёплом песочке, накрыв лицо панамкой, чтобы солнце не резало глаза. Чувствовать солёные брызги, сорванные ветром с вершушек волн, мерно накатывающего, волна за волной, океана. Ощущать ладонью приятную прохладу стакана наполненного свежесожатым фруктовым соком с несколькими кубиками льда.

Да слушать весёлые девичьи взвизги.

Приподняв голову, я из под панамы, прищурившись, посмотрел на прыгающих в бикини по пляжу девчонок. Я всё-таки уговорил Глушакова пойти на экспроприацию. И сразу после окончания третьего курса, мы с ним наведались в самое сердце капиталистического Запада – в магазин женского белья “Викториас сикрет”, откуда упёрли два больших баула с последней коллекцией разнообразных женских трусиков и бюстгалтеров. Брали оптом, потому что точно по памяти подобрать размеры всем моим вассалкам было затруднительно.

Зато теперь мои девушки приятно радовали глаз в самых моднейших мини-бикини, вовсю развлекаясь на пляже. Ну а что, имеем право. У них каникулы, а у меня отпуск.

Заслужил, как-никак, после султаната-то.

Вот мы и загорали уже вторую неделю на морском курорте, распугивая местное население своими откровенными нарядами. Местные бабки, конечно, вслед нам шипели, но тихонько-тихонько. Всё-таки маги это маги. А вот молодёжь наоборот, плялилась с восторгом, разглядывая лёгкие полупрозрачные накидки, что надевали девушки, уходя с пляжа.

На меня тоже плялились, и тоже с восторгом, правда, наполовину смешанным с завистью, потому что считали владельцем всего этого гарема. И положила руку на сердце, со стороны всё так и выглядело. Тем более девушки сильно изменились с момента нашего первого знакомства. Почти всем, кроме Отришии, стукнуло по двадцать лет и подростковая угловатость сменилась вполне себе женскими формами. Да и я сам тоже не выглядел тем обрюзглым пузанчиком, каким попал в этот мир. Хоть мне и стукнуло тридцать семь, но внешне я наоборот лет десять скинул. Юношеская стройность, конечно, не вернулась, раздавшаяся вширь грудная клетка и заметно укрепившийся мышечный каркас никуда не девались, но выглядел я весьма и весьма достойно, даже на свой вполне критический взгляд.

Но, не смотря на все домыслы, и вполне себе откровенные намёки самих девушек, дистанцию в отношениях я старался держать.

Пусть это было в чём-то странно, пусть, наивно, но я до сих пор считал аморальным с ними спать. Не стоило и забывать предупреждение о возможных побочных явлениях такой связи. Если от нескольких поцелуев сознание терял, то что произойдёт в случае чего-то большего? Проверять, не очень-то хотелось.

Вот это всё меня и останавливало. И непредсказуемость последствий и какой-то внутренний запрет, внедрённый воспитанием. И пусть, обжёгшись на молоке, я дул на воду, но всё, что я себе позволял, это просто любоваться девичьими телами в водяных брызгах.

– Паша! – Эльза, подбежав, с шумом приземлилась на песок совсем рядом, так что обтянутые двумя треугольниками ткани полушария груди задорно подпрыгнули недалеко от моего лица, заставив меня еле слышно выдохнуть, чуть прикрыв глаза. – Пошли с нами, мяч покидаем, три на три, а?

Мяч я тоже прихватил на Земле и уже здесь показал девчонкам вариант пляжного пионербола. Полноценному волейболу учить их смысла я не видел, а более простой вариант из моего детства подошел идеально, для весёлого и ненапряжного развлечения.

– Ну пошли, – с лёгкой неохотой произнёс я, поднялся с налёженного места, удобно принявшего форму моего тела, и подвигав плечами, разминая суставы, неторопливо пошел вслед за моей старшей вассалкой.

* * *

Накинув халат, я спустился во двор ведомственного особняка, прошёлся босыми ступнями по коротко стриженному газону к плетённому креслу, опускаясь в него и вытягивая голые ноги вперёд. Заведя руки за голову, блаженно расслабился.

Построенный по указанию инквизиции дом и прилегающая территория были огорожены высоким каменным забором, закрывая от любопытных глаз. Зачарованный камень не позволял и забраться на него, делая наше уединение почти абсолютным. То что надо, после шумных корпусов Академии с сотнями снующих туда-сюда студентов.

Тишина и покой...

Правда, которые тут же были нарушены громкими голосами вернувшихся из города девушек.

Отпускать их одних я не боялся, чай три курса академии за плечами, постоять за себя умеют. Вот только не все местные хлыщи, особенно мелкие дворянчики, это понимали. И каждый день происходили эксцессы, о которых я, принципиально не ходя в город, узнавал по фактам. Ну что поделать, если мои дамы ни в какую не соглашались одеться поприличней, буквально влюбившись в земное бельё. А их полупрозрачные накидки не только нормально ничего не скрывали, так наоборот, делали просвечивающее тело в кружевном белье ещё более привлекательным.

Были б на них мрачно-чёрные ученические мантии, дураков бы не нашлось приставать к адептке тёмного факультета, но на отдыхе девушки их отказывались носить категорически.

Вот и сейчас, похоже, со смехом обсуждался очередной случай.

– А видели как я ему?! – гордо произнесла Мерв, – такое удивлённое лицо было, когда штаны сгнили и он остался своим мелким писюном сверкать.

– А стражники?! – перебила ту Каррин, смахивая в сторону волосы с лица, – вот у них-то точно морды были тупее некуда, когда древка алебард трухой рассыпались.

Расслабленность как рукой сняло. До этого в пол уха слушавший их новые похождения, я сел в кресле прямо и произнёс, – Ну-ка, поподробнее. Какие ещё стражники?!

Не заметившие меня в первый момент, девчонки вздрогнули, затравлено переглянулись и как одна, скромно потупились. Ну чисто нашкодившие кошки, стащившие и сожравшие все сосиски с хозяйской тарелки.

– Так, – строго произнёс я, вставая с кресла – быстро подошли. В глаза мне смотрите.

Дождлся, когда пять пар виноватых глаз оторвались от разглядывания газона под нашими ногами, как можно более суровым тоном скомандовал, – А теперь чётко, по порядку доложили, что произошло.

– Паш, да всё нормально, – невинно захлопала глазами Эльза, попыталась коснуться моей руки, – всё как всегда, пристал один озабоченный, получил по заслугам и отстал.

– Да? А стража тогда тут причём?

– Ну ввязались они за этого барончика, – с досадой произнесла девушка, – но мы же им ничего плохого не сделали.

– Ну да. Порча оружия это ничего плохого, – с легким сарказмом произнёс я. – Нет, девочки, вы маленько ошиблись. Поглумиться над дворянчиком это одно, ввязываться в про-

тивостояние со стражей, это уже совсем другое. Поймите, вы будущие маги, обучающиеся в академии магии. И применили магию к городской страже. Вы понимаете, что это автоматически передача дела инквизиции?

– Ой, – произнесла Отришия, – приложив ладонь ко рту.

– Вот вам и ой, – укоризненно оглядев всю пятёрку, я покачал головой, вздохнул, после чего показал рукой на дверь особняка. – Идите и носа не высуйте, пока я всё не улажу. Повезло вам, что я сам инквизитор. А то сидели бы уже в каменном мешке да ждали, когда с вами решат побеседовать.

Прибрежный городок с удобным выходом к морю и почти идеальным песчаным пляжем назывался Пладена и располагался почти посередине пятисот километровой линии побережья оставшейся у Империи после отгремевших тысячелетие назад войн.

Место это было сонное, городок заштатный и только морской промысел да располагавшийся в нескольких километрах морской порт обеспечивал местный народ занятием.

Ах да, на холме за городком возвышался замок местного владельца барона Армароса и похоже, моим девчонкам повезло столкнуться с сыном барона. Кому другому, порядком обленившаяся местная стража помогать бы не побежала.

Вот в замок барона я и собирался навеститься, уладить, так сказать дело миром, пока информация и вправду не попала на стол к коллегам инквизиторам.

Наскоро одевшись, вдев ноги в высокие, выше колена ботфорты, нацепив кирасу и надев длинный почти до пят чёрный форменный макинтош, слегка прикрывший родной палаш на боку, который я всё равно предпочитал султанской сабле, присел на дорожку, собираясь с мыслями, а затем, решительно направился к выходу. Ждать не стоило, зарождающийся конфликт надо было гасить в зародыше.

Стоило мне выйти за пределы поместья, как я мысленно кивнул сам себе, меня уже ждали.

Машинально положил ладонь на рукоять оружия. Произнёс, держа спину прямо, а подбородок чуть вздёрнув вверх, – Господа?

Господ хватало. Во первых тут присутствовал аж целый десяток стражи, явно чувствовавшей себя крайне неудобно и старающейся кучковаться как можно дальше. Затем шла тройца на конях, явно благородного происхождения, в которой я безошибочно определил баронского сына с кунаками. И чуть в сторонке, возле кареты мялся пузатый бургомистр с слугой, спешно притащенный сюда, видимо для большего веса.

– Я сын барона Армароса, – резко и визгливо выкрикнул парень, отчего конь под ним дернулся, перебирая ногами. Дёрнув того раздраженно за удила, под молчаливыми взорами остальных, вернул на место и снова произнёс, – Бесстыжими дивицами проживающие в этом доме мне было нанесено глубочайшее оскорбление. Я требую сатисфакции!

– Вы хотите дуэли?! – бровь моя изумлённо поползла вверх. Впрочем, это, возможно, был лучший выход. Сын барона не маг, приложить заклинанием несильно, стукнуть лезвием плашмя по головушке, так чтобы мозги на место встали и на том закончить. Вот только по лицу моему, похоже, эти мысли читались хорошо, потому что бургомистр тут же бросился вперёд, пытаясь собой прикрыть сына своего лендлорда, что вкупе с его малым ростом и здоровенным конём под барончиком, смотрелось слегка комично. с другой стороны я отдал дань уважения смелости главы города также магом не являющегося.

Не думаю, конечно, что порыв мужчины был продиктован благородными мотивами, скорее уж он испугался что барон с него шкуру спустит, если узнает, что тот был но не предотвратил. Однако наличия толики личной смелости это не отменяло.

– Ваша милость, – отчаянно потев, обратился ко мне бургомистр, – почтенный Нинон не имел ввиду поединок, но требует возмещения соразмерно позору учинённому ему

прилюдно вашими, э-э, вашими... – он замялся не зная как правильно именовать моих девочек и я поняв его затруднения, коротко произнёс, – Моими вассалками.

– Да, вашими вассалками, – поклонился бургомистр.

– И что же вы хотите, в качестве возмещения? – поинтересовался я, разглядывая кривящего губы юношу, на чьём молодом челе пороки уже успели оставить свой отпечаток. Я точно знал, что тот никогда не потребует денег. Каким бы захудалым не был представитель дворянства в Империи, но честь свою, на золото не променял бы ни один. По местным понятиям это всё равно, что признать себя купчиной беспринципным. За такое, общее дворянское собрание могло и дворянства лишиться, пара прецедентов в истории упоминалась. Вот поэтому я терпеливо дожидался ответа, гадая что такое придумал этот Нинон.

– Я хочу, чтобы они испытали ровно то же что я, пусть прогуляются по торговой площади по пояс голыми. По пояс снизу, – уточнил, с грязной ухмылкой он.

“Эк чего удумал”, – внешне оставаясь спокойным, подумал я, прищурившись, ещё раз мазнул взглядом по страже, отчего-то мгновенно напрягшейся, затем по побледневшему как мел бургомистру и в конце опять по троице благородных отпрысков на конях.

– Не пойдёт, – ответил в установившейся настороженной тишине, – предложите другой вариант.

– Никаких других вариантов! – гневно раздул ноздри парень, произнес спесиво и гордо, – меня удовлетворит только выполнение этого условия и ни что иное.

– А если я скажу, что это условие невыполнимо? – ровно произнёс я, продолжая крепко держать в узде зарождающийся в душе гнев.

– Тогда мы вынуждены будем доложить в инквизицию, – тихо ответил бургомистр, пряча глаза, – о нападении магичек на стражу города.

Тут я понял, что в ход пошел последний аргумент, а значит ничего более сделать они не посмеют, после чего расслабился и глядя главе города в глаза, произнёс, – Не надо инквизиции.

Барончик тут же приосанился, посчитав себя победителем, а продолжавший стоять перед ним мужчина облеглощённо заулыбался. Вот только я говорить ещё не закончил, и улыбки быстро сползли с их лиц.

– Не надо инквизиции, потому что я уже здесь, – стянув перчатку, продемонстрировал кольцо окружающим.

– Э-э, мнэ-э... – заблеял что-то бургомистр, явно не ожидавший такого развития событий. Да и Нинон слегка побледнел. Я их понимал, связываться с инквизитором было делом весьма глупым. Впрочем, я также прекрасно понимал, что от того, что инквизитором оказался я сам, ситуация особо не поменялась. И если оскорбление барон проглотит, не сын, а сам барон, в конце-концов, не ему ли знать о выходках отпрыска, то за попытку спустить на тормозах дело с нарушением имперских законов, а нападение на стражу с применением магии это как раз такое нарушение, он обязательно ухватится и настучит в столицу, что не хорошо. Да и сам я, если честно, считал, что девушки малость зарвались.

Поэтому, перестав кошмарить окружающую толпу затянувшимся молчанием, подошел и взяв под локоток чуть не упавшего от такого обращения главу города, едва удержавшегося на разом ослабевших ногах, мирно произнёс, – Я думаю, мы сможем найти решение удовлетворяющее все стороны, но решать этот вопрос мы будем не здесь и не с вами. Думаю, барон Армарос не откажется нас принять. Как лендлорд он вправе участвовать в качестве представителя имперской власти, я, со своей стороны, буду представлять органы дознания, а вы, мой друг, доложите все обстоятельства дела, и проследите за исполнением принятого решения.

– А я? – подал голос, слегка давший “петуха” сын барона.

– А вы, достопочтенный потерпевший, подождёте нашего с бароном решения. – ответил я не поворачивая головы. Кивнул бургомистру на карету, – подбросите меня до замка?

– Да, конечно, ваша милость, – быстро закивал тот, обретая почву под ногами и мгновенно взбадриваясь от осознания того, что дело обошлось без крови и трупов. Тем более, что решать будет сам лендлорд, а значит ни в чём главу города обвинять не будет, а недовольство сына можно и перетерпеть. Чтобы понять всё это не требовалось слов, хватило ярких невербальных реакций, которые считывать было одно удовольствие.

Барон оказался мужчиной чуть за сорок с благородной сединой на висках и сталью в глазах, и был весьма любезен и на диво адекватен. Не став даже слушать сбивчивые объяснения красного, то ли от стыда, то ли от злости отпрыска, кивнул в ответ на сухую и предельно краткую выжимку событий из уст бургомистра, после чего выжидательно посмотрел на меня. Ладно, попробую разурить дело так, чтобы недовольных не осталось.

– Ну что же, – произнёс я, заложив руки за спину и чуть пройдясь по залу, – исходя из показаний свидетелей, по первому вопросу, а точнее оскорблению почтенного Нинона, считаю право на сатисфакцию невозможным в связи с тем, что магическое воздействие оказанное на него не несло физического вреда телу, а моральный вред компенсировал таковой нанесённый самим магичкам теми непристойными предложениями, коими почтенный Нинон к ним обратился. Что по поводу порчи одежды почтенного Нинона, думаю, возможна денежная компенсация их стоимости...

– Пустое, – прервал меня барон, – мой сын вполне обеспечен, чтобы самостоятельно купить себе новые штаны.

Я только улыбнулся, мысленно, естественно. Лендлорд старательно открестился даже от намека на торгашество, которое могло бросить тень на репутацию рода. Продолжил.

– Что касается второго пункта обвинения, то здесь имела место быть умышленная порча магией казённого имущества, что является куда более серьёзным проступком. В то же время, также не было нанесено физического вреда самим стражникам, что смягчает его тяжесть.

– И какое наказание вы предлагаете? – воспользовавшись паузой, спросил барон, под недовольное фырканье сына.

– Общественные работы, – улыбнулся я уже открыто.

* * *

– Паша, ну пожалуйста! – снова заканючила Эльза, но я был не преклонен.

– Метите, дамы, метите.

И пять девушек в эротичных полупрозрачных нарядах вновь со стоном взялись за метлы, продолжая понуро разгонять пыль по брусчатке, под взглядами постепенно скапливающихся зевак, отработывая одобренное лендлордом наказание.

“Учитесь жить в обществе, – думал я, – и всегда контролировать свои действия. Магия это не только сила и власть, но и большая ответственность”.

Глава 2

В город мы въезжали на нанятом экипаже. Показав в воротах кольцо, кивнул дежурному инквизитору и колёса весело запрыгали по брусчатке, везя нас по кривым улочкам к позабытой на месяц Академии.

Всё пропущенное я, под чутким руководством Элеоноры, освоил, нагоняя одноклассников по проклятьям. Изучая всё более опасные методы воздействия. Всё-таки третий курс это уже достаточно глубокая специализация. После третьего, в свободное плавание выпустившихся девчонок уже не выпускают. Это уже вполне годные специалистки для распознавания и снятия бытовых проклятий. Таких с удовольствием берут небогатые дворянские рода, да и даже деревеньки с сёлами, сглазы там всякие убирать и прочие проклятья начального уровня.

На этом этапе отсеялась практически половина обучающихся и наша группа резко похудела в количестве. Были робкие попытки подойти ко мне из числа бывших вассалок, что так опрометчиво решили выйти из под моей руки на втором курсе, но я всем отказал. Не только из-за какой-то гордости или старых обид, нет, сама магия не приняла бы повторно их вассалитет. Попросту не сработала бы клятва.

Ну а те кто остался, в академии переставали ощущать себя такими париями. И пусть дистанцию остальные курсы продолжали держать, но чувствовалось в этом скорее сдержанное уважение, как к представителям магической элиты, чем страх. Разительное отличие от первых курсов.

На меня и вовсе пялились почти не скрывая жадного интереса. Слухи о моих приключениях в султанате, безбожно преувеличенные, к слову, будоражили умы одарённой молодёжи, заставляя завидовать и восхищаться. Вот только, когда им придётся лично столкнуться с той грязью, кровью и смертью, что в реальности сопровождают все эти героические подвиги, весь этот романтический флёр мигом сдует, оставив только стойкое желание поскорее отмыться и постараться забыть. Пожалуй, теперь я куда лучше понимал Сергея, повывавшего на своём пути всего этого с избытком.

До занятий была ещё неделя и площадь сразу за воротами была тиха и пустынна, открывая вид на главный корпус. Правда, он уже не был самым высоким зданием здесь, сразу за ним возвышался на добрый десяток этажей, созданный по последнему слову инженерной магии, новенький учебный корпус, взамен разрушенного, не без моего участия, старого.

Даже башня архимага и та смотрелась на его фоне довольно скромно.

Зачем надо было отгрохать такое огромное здание, Глушаков так внятно ответить и не смог, отговорившись подготовкой к будущему увеличению потока студентов. С чего он решил, что это увеличение произойдёт, я так и не понял, а про себя подумал, что в порыве энтузиазма новоиспечённый завкафедры банально увлёкся.

Зато теперь этот корпус было видно не только с любой площади города, но даже и за пределами городских стен. Я даже вынес предложение на крыше забабахать здоровенную крутящуюся вокруг своей оси эмблему академии. Может даже в виде магической иллюзии.

Жаль предложение отмели, сочтя несвоевременным и на том всё и затихло. Правда, какие-то шутники с кафедры иллюзий таки до крыши добрались, наложив чары транслирующие в десятки раз увеличенное изображение там находящегося. Дружно похихикали, с самих себя метров пятнадцати в высоту, покорчив рожи и напоказывая неприличные жесты городу, но быстро получили лечебно-профилактических звездюлей от администрации академии и на том успокоились, забыв и про крышу и про заклинание.

Не повезло одной не в меру любвеобильной парочке, которая то ли не знала, то ли забыл об этом маленьком нюансе. Дело было поздним вечером, молодые люди не обращая ни на что внимание, жаждали поскорее слиться друг с другом в любовном экстазе, посчитав крышу

корпуса самым для этого местом, срывая с друг друга одежду на ходу, а из преподавателей, как назло, никто в сторону крыши в тот момент не смотрел. Поэтому весь город в течении следующего получаса наблюдал самую натуральную порнуху в исполнении студентов академии, во всех самых мельчайших подробностях.

Скандал вышел громкий. Нота недовольства слегка взбледнувшему архимагу пришла аж из имперской канцелярии за подписью самого императора. По империи прокатилась волна возмущений: “Чему учат магическую молодежь?”. Но настоящая земная слава ждала самих участников показа. Можно сказать, что теперь их знали не только в лицо, и пару месяцев каждое их появление на публике вызывало фурор и скабрёзные шуточки вслед. Наказывать их не стали, ввиду того, что они и так наказали сами себя, ну а с крышей поступили и вовсе самым простым образом, наглухо перекрыв туда вход, и предупредив о безжалостной расправе с любым попавшимся нарушителем.

Вынырнув из воспоминаний, я посмотрел на что-то негромко обсуждающих девчонок, так и не захотевших по дороге переодеться в ученические робы и сейчас дефилировавших в маечках и шортиках способных вызвать мгновенную остановку сердца у местных пуритан, и скомандовал, – Дуйте к себе, и переодеться не забудьте, а то кучер чуть голову себе не свернул по дороге, в окошко на вас пялясь, не хватало ещё чтобы здесь мужики шеи ломали.

– Ха, – хмыкнула Эльза, – плевать на них. Это мы для тебя стараемся. – После чего чертовка, прищурившись одним глазом, показала язык.

– Девчонки, давайте без шуток, вот увидит архимаг в каком виде я вас сюда привёл, меня-то не накажет, а вот вас на недельку вместо домовых пристроит на кухню посуду мыть. Я не шучу.

Вспомнив опыт подметания улиц, те и вправду с тревогой оглянулись, а затем, спешно попросившись, рванули в сторону женского общежития, ну а я сам неторопливо пошел к архимагу в гости. Стоило навестить старого волшебника, засвидетельствовать, так сказать, своё возвращение в родные пенаты.

– Павел Алексеевич! – радушно произнёс Зора Кхан, стоило мне показаться в дверях, – уже вернулись?

Вопреки обыкновению, ректор не сидел за столом, а парил в воздухе на узенькой софе, листая какую-то книгу, тоже левитирующую. Собственно и листал не руками. Смотрелось необычно. Откинувшись на подушки, отодвинув в сторону окладистую бороду и сцепив ладони на животе, он двигал глазами и бумажные страницы медленно переворачивались одна за одной, словно в автоматическом режиме.

– Только заехали. Вот, решил сразу к вам. – Пройдя по кабинету, я уселся в привычное кресло, вздохнул, прошелся блуждающим взглядом по обстановке, подмечая изменения с последнего своего появления здесь. Парочка неведомых устройств на столе, икебана в углу, неожиданно двуручник, небрежно прислонённый к книжному шкафу, ржавый с сильно потёртой рукоятью, и рядом рогатый викингский шлем, правда с одним отбитым рогом.

Кивнув в их сторону, поинтересовался, – Трофеи, или подарил кто?

– Это? – Кхан чуть свесился с софы, глядя в ту сторону, – А, нет, что вы. Просто когда-то и меня вела дорога приключений...

– Так вы, что-ли, с этим?! – брови мои взлетели вверх. Вот уж чего не ожидал, так это того, что достопочтенный архимаг когда-то скакал по долам и всеям в рогатом шлеме с двуручником наперевес.

– Нет, нет, что вы, – ректор хитро усмехнулся в бороду, – я, конечно, по молодости, всякое творил, но чтобы носиться с этакой железякой... увольте. Нет, я всегда был полностью и безраздельно влюблён в магию. А это, всё что осталось, от нашего небольшого отряда приключенцев, как мы себя называли. Шлем принадлежал Торгвальду, ух страшный в гневе был воин, а меч Злану, тот им махал как тростинкой.

– Вас трое было? – поинтересовался я.

– Пятеро, – ответил задумчиво архимаг, – еще с нами была Ксана, с луком управлялась подстать эльфам, и Велфа, чертовски хорошая маг жизни, сколько раз нас буквально с того света вытаскивала.

– И где они сейчас?

– Ну Торгвальд с Зланом и Ксаной были обычными людьми, срок в двести лет, – тут Кхан невесело усмехнулся, – им было не осилить. А Велфа ещё коптит небо. Уже конечно на двадцатилетнюю красавицу не походит, почти три столетия даже мага жизни заставят попотеть, но лет на тридцать вполне сойдёт.

– Тяжело это? – сам не знаю почему, вдруг спросил я.

– Что? – посмотрел сквозь очки четвертинки маг.

– Переживать своих друзей?

Чуть дёрнув щекой, ректор как-то растерянно и задумчиво улыбнулся, взгляд потерял остроту и даже книга перед ним замерла, на половине страницы, а софа опустилась на полметра вниз. Наконец он ответил, чуть тише, с какой-то затаённой грустью, – Вы Павел, умеете задавать вопросы. Недаром вас выбрало кольцо. В душу зрите. Любой другой студент бросился бы с жаром расспрашивать, каких драконов мы побеждали, сколько принцесс освобождали и сокровищ нашли. А вы за самую больную ниточку дёрнули.

– Простите...

– Не извиняйтесь. Вы всё-таки ещё слишком молоды. У вас уже хватает опыта, чтобы увидеть суть, но слишком мало, чтобы понять её. И да, переживать друзей тяжело. Очень тяжело. Поэтому первый опыт, как правило, становится и последним. Все маги старше ста лет одиночки, просто потому, что понимают, никто и никогда не придёт на могилу к ним. А заводить целые кладбища бывших соратников тоже удовольствие из сомнительных. Схоронив Ксан, я понял, что трёх могил боевых товарищей с меня достаточно.

– А Велфа? – не удержался я от вопроса.

– Ей хватило тоже, – также тихо ответил Кхан, – может поэтому мы и не стремимся встречаться. Слишком тяжело вспоминать былые деньки. Просто потому, что те чувства и тех людей уже не вернёшь. Мы даже на могилы раз в год стараемся приходить в разное время. Она на рассвете, а я на закате.

* * *

К себе я зашел часа через два, после того, как мы с ректором обсудили уровень нашего взаимодействия. Я, как-никак, добровольно остался курирующим академией сотрудином инквизиции. Пробежались по вопросам обеспечения безопасности студентов, проведения церемонии зачисления нового первого курса и найма вспомогательного персонала. Упрямый профсоюз домовых никак не хотел выделять новых работников, постоянно твердя, что так до конца не проведено расследование произошедшего с бывшими домовыми академии. А раз не проведено и исчерпывающий ответ не получен, то и хрен нам, а не новые домовые. Это если по простому.

А расследование застопорилось потому что неясна была природа домовых кинжалов, их создатель и место получения. Управление продолжало рыть в этом направлении, но пока бесплодно. Нигде кроме как у академских домовых такое оружие не встречали.

Я грешил на Иквуса, но в суматохе об этом попросту забыл у него спросить, во время нашего забега по пустыне. А сейчас возвращаться в тот растревоженный улей, что представляло из себя государство моей бывшей жены, мне было смерти подобно.

Нет-нет, но слухи, относительно творящегося там, до меня долетали и мне активно не нравились. Сагир провозгласил себя верховным некромантом и одновременно жрецом культа

Смерти, обязав поклоняться этой самой Смерти всё население султаната. Некромантия из одного, не самого популярного направления магии, стала внезапно официальной религией, а все предрасположенные к ней молодые маги, тут же в принудительном порядке забирались на обучение в спешно воздвигнутые храмы, становясь послушниками.

И всё это при полном попустительстве Ниике. Это было непонятно и неприятно. Но поделать с этим я ничего не мог.

Скинув сапоги, оставшись только в легкой рубашке и штанах, я босыми ногами прошелся по шершавым, чуть поскрипывающим доскам пола, сел за письменный стол и, достав из ящика стола папку с документами, принялся уныло листать.

Отчёты, отчёты, какие-то заметки. Чем больше я работал в инквизиции тем большим количеством бумажной работы обрастал.

Приказывать мне, конечно, никто не приказывал, убедительно просили, но разве же откажешь коллегам. Вот и приходилось писать, писать и ещё раз писать.

Выложив перед собой очередной белый лист, я задумчиво покусал кончик магического пера, а затем принялся строчить отчёт о проведённом отпуске. Не забыв упомянуть и инцидент с сыном барона, с оценкой личностных качеств, репутации, авторитета среди населения и взаимоотношений с отцом. Потом эта информация ляжет в одно из дел, что ведут по всем владельцам земель. Когда-нибудь барон-отец отойдёт в мир иной, а сын его поедет к императору, получить императорское благоволение на управление родовыми землями, и вот тогда на свет папка эта со всей подноготной барончика и будет извлечена. А там уже его императорское величество и решит, достоин или недостоин.

Внезапно мне показалось, как будто воздух в комнате чуть дрогнул и резко поднявшись, я окинул взглядом чердак. Мазнул расфокусированным зрением по приоткрытым круглым оконцам, мебели, ванной, с сдвинутой в сторону занавеской, нахмурившись, создал и кинул в дальний и самый тёмный угол шарик света.

Никого.

Осмотрел стропила над головой, но там могли угнездиться разве что голуби, да летучие мыши.

И всё же на душе было беспокойно. Словно что-то царапало самым краешком восприятие. Стойкое ощущение дискомфорта, продолжавшее держать меня в напряжении, не давая вновь вернуться к работе.

“Палаш в ножнах около двери. Далеко, не успею. – Пронеслось в голове, – Кинжал! В столе, верхний правый ящик”.

Не глядя, левой рукой выдвинул его. Нащупав обтянутую кожей рукоять оружия, достал, тут же перекинул в правую руку.

Снова тишина. И всё-таки, я был почти уверен, что в комнате кто-то есть.

Спрятаться тут фактически негде, замаскироваться тоже, вариант один – маскирующее заклинание.

Короткий мысленный импульс и всё вокруг накрывает поле антимагии. После чего я не сдерживаясь чертыхаюсь. Трое. Вернее три. Замотанные в чёрные одежды, так что видно только глаза в узкой щели на лице, женские фигуры.

Магией они больше пользоваться не могут, но отлепившись от стен, троица убийц с тихим шелестом вынула из ножен изогнутые мечи.

– Шли бы вы домой, девочки, – произнёс я в тишине, нарушаемой лишь легкими поскрипываниями шагов, выкручивая кинжал обратным хватом, и сжимаясь словно пружина, – а то мама заругает.

А сам, вдруг, с каким-то облегчением подумал, что хорошо, что один и девчонки со мной не пошли. Не хватало ещё их опасности подвергнуть.

А затем они втроём, одновременно, всё так же не издав ни звука, бросились в атаку. Сорвались с места в длинном прыжке, сверкнув сталью клинков. И тут же откатились обратно.

Одной пришлось уклоняться от стула, что я мгновенно пнул в её сторону, второй резко менять траекторию полёта, уходя от вылетевшего из свободной руки проклятья, ну а клинок третьей я встретил кинжалом, со звоном отбивая в сторону.

Страха не было, было до предела взвинченное внимание и холодный, словно отстранённый просчёт ситуации.

Опрокидываю стол, уходя перекатом в сторону, туда где стоит платяной шкаф. Рывок за дверцу и вот уже бегущая за мной убийца теряя темп, вынуждена уворачиваться, отскакивая прямо туда, куда уже летит моё новое проклятье.

Роняя меч, хватается за грудь, шатается, падая на колени, но нет времени любоваться поверженным врагом, и я уже уворачиваюсь от второй, вознамерившейся резким ударом отхватить мне голову.

Нет, уж, дорогуша, не в этот раз. Отшатываюсь, швыряю в неё подвернувшуюся под руку табуретку, на ходу преобразуя деревянные ножки в острые пики.

Добравшись до ванны, срываю в одно движение занавеску, перехватывая словно импровизированный плащ. Бью пяткой прямо по вделанному в стену крану, сворачивая его набок и окатывая нападавшую выстрелившим под давлением потоком воды.

Секунда замешательства, но мой кинжал уже проскальзывает меж рёбер, клюя прямо в сердце. Вот и вторая оседает безвольной куклой, и мы остаёмся один на один.

И вновь ни криков ярости, ни слов проклятий не срывается с губ неизвестной, только сужаются полыхающие гневом глаза, единственный индикатор хоть каких-то эмоций.

Медленно и осторожно кружим, пытаюсь подловить друг-друга. Снова швыряю проклятье, но промахиваюсь, готовая к такому убийца, ловко уходит в сторону.

Швыряю в неё раскрывшуюся в полёте занавеску, и затем снова накрываю проклятьем. Вот только целью не в неё, а в занавеску, что вспухает облаком праха, на секунду дезориентируя и второе проклятье уже находит убийцу, хоть и краем, но всё-таки цепляя.

От прострелившей конечность боли, неизвестная тут же теряет мобильность, спотыкаясь и падая на колено и я впервые слышу вырвавшийся из её горла стон.

Предлагаю, глядя на замершую женщину, – Сдавайся...

Но та внезапно достаёт кинжал, бьёт себя им прямо в грудь и медленно заваливается, утыкаясь головой в пол с гулким стуком, а я остаюсь один наедине с тремя трупами и разнесённым в хлам чердаком.

Когда я убедился, что все три убийцы действительно мертвы и державшее всю схватку напряжение схлынуло, отзываясь лёгким подрагиванием пальцев, всё еще наадриналиненного тела, то первым делом размотал закрывающую лица ткань.

Устало вздохнул, опустился на пол, прислонившись к перевёрнутому столу, продолжая сжимать кинжал в руке. Все три имели ярко выраженные восточные черты. Похоже нагнал меня таки, привет от Сагира. А может и от Ниике. Этакое своеобразное уведомление о расторжении брака.

Когда через двадцать минут на чердак ввалились вызванные мной инквизиторы из управления и архимаг, я уже успел перекрыть изрядно заливший пол водой кран, поставить на ножки стол и до конца обыскать ещё теплые трупы.

На столе в ряд лежали три амулета маскировки и три ученических медальона студенток второго курса. Вот только имена, нанесённые магией на задней стороне медальона, никак на султанские не походили.

Что настоящих владелиц медальона нет в живых, я почти не сомневался. А это значит опять трупы невинных и вновь на моей совести. Ещё три пополнивших личное кладбище за спиной.

Будьте прокляты твари, льющие невинную кровь. Будьте вы прокляты!

* * *

В эту ночь Сагир Джафар спал плохо, проворочавшись до самого утра. А утром, тяжело дыша и потея вызвал дворцового лекаря, но тот только развёл руками, предположив, что великий визирь просто переутомился. Однако в обед тому стало хуже, и молодое тело мага стало стремительно чахнуть без видимых причин.

Только старая ворожея, оказавшаяся с небольшим даром к магии проклятий, смогла углядеть на Сагире тонкую, даже тончайшую нить проклятья, что неумолимо вытягивало из того жизнь.

Вот только снять его не могла ни одна из спешно разыскиваемых по столице ведьм, лишь разводя руками и указывая, что тут нужна ведьма рангом не ниже мастера, да и то имеющая опыт в подобных проклятьях. В чем все ведьмы были единодушны, так в том, что великий визирь до утра следующего дня не доживёт.

Умирать Сагиру не хотелось. Особенно теперь, став вторым лицом в государстве, а может даже, в чём-то и первым, как верховный жрец культа Смерти. Поэтому запершись в заклинательной зале дворца, он крепче сжал руками с иссушённой, пергаментной кожей, некромантский посох, а затем, потрескавшимися губами восьмидесятилетнего старика, принялся шёпотом зачитывать слова древнего заклинания.

Спасти от проклятья могло только одно – превращение в лича, в высшую нежить. Его единственный шанс. Приходилось бросать всё, что так любил Сагир в этой жизни: вино, женщин, богатство и власть, нежить теряла любые эмоции и привязанности, но умереть окончательно для него было ещё нестерпимей.

Когда через час из распахнувшихся дверей выплыла закутанная в балахон и источающая могильный холод фигура когда-то бывшая великим визирем, слуги в ужасе попадали ниц, молясь только об одном, чтобы этот беззвучно скользивший по полу ужас прошел мимо. Вот только новоиспечённый лич был голоден, как всегда после подобного преобразования и вспыхнувший посох в руках тут же высосал жизненную энергию, превратив ближайших людей в иссушённые мумии.

Глава 3

– Вот и остались самые одарённые, – произнесла Элеонора, внимательно оглядывая вдвое похудевшую группу, отдельно остановив взгляд на мне и скуцковавшейся вокруг меня пятёрке.

– Вам там не тесно? – поинтересовалась с лёгким сарказмом и Эльза с одной стороны, а Мерв с другой, чуть покраснев, отодвинулись, перестав напрапалую в меня вжиматься.

Чуть улыбнулся завкафедры в ответ, но та только гордо вздёрнула подбородок и отвернулась.

“Недовольна, наверное, что ей мини-бикини не привезли, – подумал я, – но это Серёги косяк, я ему говорил бери больше размер, а он всё – пойдёт, пойдёт. Не учёл, что у магистерши проклятий бюст крупнее”.

На мой весьма поднаторевший на девчонках взгляд, там был самый что ни на есть пятый размер, а у нас лифчики оказались только четвёртого максимум. Нет, был там один комплект – на любой размер, собственно там было-то два мелких треугольничка на соски и один такой же внизу, самый срам прикрыть, но такое, не отличающейся кротостью и человеколюбием, тёмной магичке даже Глушаков дарить, то ли постеснялся, то ли побоялся. Может там и образ жены маячил на горизонте, та за такой подарок посторонней даме могла тоже устроить, мало не покажется. В общем, Элеонора осталась без обновки и явно на нас затаила. Во что это выльется конкретно для меня, я ещё не знал, но чувствовал, что скоро узнаю.

– Итак, набор проклятий сельской ведьмы вы осилили, – произнесла магичка, – пришла пора начинать изучать уже серьёзные вещи. Забудьте про проклятия творимые по шелчку пальцев, здесь потребуется большая часть вашего резерва и тянуть вы его будете тончайшей паутиной, медленно, неторопливо, виток за витком. – Она оглядела хищно аудиторию, – Есть проклятья, что требуют несколько суток на воплощение, без сна и отдыха, на пределе сил и возможностей. И ошибка, ваша ошибка, поверьте, вам дорого обойдётся.

С ленцой в голосе, вновь пробежав взглядом по полутора десяткам студентов, с одним студентом, добавила, – Надеюсь, никому не надо рассказывать, что это за проклятья и для чего нужны?

Гробовая тишина была ей ответом, дураков, расписываться в собственной глупости, не нашлось. Массовые проклятья, способные накрывать огромные площади, вот о чем толковала Элеонора. По третий курс включительно мы разучивали множество, но исключительно индивидуального действия, заклятий. Работу с ними, выявление, снятие, разбор по классам и принципам. Но это, как говорится, всё несерьёзно, в лучшем случае возможность отбиться от шайки бандитов или противодействовать таким же поражающим одиночную цель проклятьям. А вот дальше уже шло то, что, во многом, делало рубежи Империи неприступными.

Границу на замке держали не только пограничные отряды, но и применяемые во множестве, иногда сплошными многокилометровыми полосами, поля проклятий. И все ведьмы от четвертого курса и выше в обязательном порядке, под чутким надзором инквизиторов из Третьего главного ордена, работали на постановке этих полей.

Проклятья со временем ослабевали, их разряжали животные и различная нелюдь. Иногда что-то нарушало тонкую вязь заклинания, полностью его разрушая. В общем, без работы ведьмы не оставались.

– Да, – с этого курса, помимо общих знаков кафедры и факультета, будете носить ещё вот это, – Элеонора подняла, держа двумя пальцами, тонкий серебристый кружок, слабо блеснувший в солнечном свете пробивающемся из окна. – Это особый амулет позволяющий инквизиции отслеживать ваше местоположение. Носить всегда и везде. Снимать можно только в своей комнате в общежитии. Привыкайте, – произнесла она, услышав чей-то тихий недовольный

ропот, – вы теперь ни что иное, как боевой резерв имперской армии, причем резерв стратегический.

Первое занятие было вводный и мы только разбирали классификацию массовых проклятий. Отдельной строкой были упомянуты особо сильные варианты требующие заклинательной пентаграммы с пятью ведьмами в лучах и шестой служащей концентратором объединённой силы. Правда это больше так, на будущее было обозначено. Такие вещи преподают на пятом курсе.

После третьей пары мы направились в столовую. Питаться я предпочитал вместе со всеми, хотя мог и на преподавательский зал позариться, инквизиторское кольцо позволяло. Но как сказал один хороший человек, ближе к народу надо быть, не отрываться от коллектива. Поэтому, поставив на разнос тарелки, привычно лавируя в студенческой толпе, я пошел к облюбованному девчонками столу. Усевшись, традиционно пожелал всем аппетита.

Правда, нормально поесть мне не дали.

Стоило мне зачерпнуть ложкой суп, как прямо перед лицом просвистела чья-то перчатка и плюхнулась прямо в тарелку, расплескав её содержимое по столу и забрызгав меня самого.

Стерев ладонью с лица брызги супа, чувствуя нарастающий в душе гнев, я бросил ложку на стол и стал подниматься, желая увидеть того наглеца, что посмел это сделать. Вот только раздавшиеся сбоку пронзительные голоса, заставили остановиться и прислушаться, тем более оба, вернее обе ведущие диалог на повышенных тонах особы были мне знакомы.

Одна из них – герцогиня Алингерская два года назад пробила крышу моего чердака, финишировав на ложе страсти, а другая, вроде бы княжна Млада, попала в время ссоры с парнем – магом земли в первый день учёбы.

– Княжна путающаяся с простолюдином! – с толикой пафоса и до ужаса наигранно произнесла герцогиня Алингерская, тыкая пальцем в грудь багровой от гнева княжне Младе, – какой позор для всего императорского рода!

“Ах, ну да, – вспомнил я, – Они же обе претендентки на престол в какой-то там очереди. Очередные тёрки за благородную кровь и все дела. Не интересно”.

– Я видела, – зашептала тут же Эльза мне на ухо, – она в княжну метила, но та увернулась и прямо к тебе и прилетело.

Мгновенно остыв, посмотрел на пропитанную супом перчатку, продолжающую плавать у меня в тарелке, затем, со вздохом, подхватил двумя пальцами. Приподняв, посмотрел на продолжавших собачиться претенденток на престол и решительно пошел к ним, продолжая держать предмет одежды брезгливо, как дохлую крысу.

Вклинившись между горячими титулованными девицами, сунул истекающую жирными каплями перчатку чуть-ли не под нос герцогине.

– Вы обронили Ваша Светлость.

– Что? – переспросила сбитая с толку, замершая прямо посередине очередного обличительного спича девушка.

– Перчатка, – я, для убедительности, потряс той в воздухе, отчего капли так и полетели во все стороны, заставив герцогиню резво отпрыгнуть назад.

– Но почему?... – она наморщила лоб, пытаясь понять, что с её бывшей вещью не так.

– А это вы очень неудачно обронили её в мой суп.

– Погодите... – тут она вспомнила меня и несколько раз сменила цвет лица, с красного на бледный и наоборот. – Вы, вы, вы...

– Я, я, герцогиня. Инквизитор Павел Ширяев к вашим услугам.

– Вы позор инквизиции! Паршивая овца пригретая святыми отцами не ведающими кого пригрела святая инквизиция на своей груди! Я всё про вас узнала! – герцогиня уже и думать забыла про конфликт с княжной, переключившись только на меня. Видимо позор императорского рода терялся на фоне позора инквизиторской братии.

– Когда вы пропали, я считала, что это наказание ниспосланное вам инквизицией, но нет, вы вернулись, и как ни в чём ни бывало, продолжаете открыто таскать за собой свой гарем! – последнее слово она буквально выплюнула, вложив туда столько яда и презрения, что хватило бы не только на меня но и на всё управление инквизиции в целом.

Я смотрел на пыщущую гневом девушку и думал, что она действительно такая дура или только прикидывается? Слухи о моих похождениях в султанате ходили по академии всю прошлую половину третьего курса. В этом году, конечно, народ подуспокоился, но всё же, в как информационном вакууме она живёт, что ни разу не слышала об этом?

– Я был в султанате. Гарем там обычное дело, герцогиня.

Но та, как резко вспыхнув, так и мгновенно успокоившись, успела вернуть себе подобающее статусу лицо и высокомерно задрал подбородок, ни слова больше мне не ответив, удалилась.

Посмотрев ей вслед, я услышал за спиной смешок и голос княжны, – Святой отец, это было очень благородно с вашей стороны, но глупо. Я бы и сама нашла что ей ответить. Защищать меня таким образом необходимости не было.

Повернувшись, взглянул на огневичку, если правильно помню её специализацию, в ярко-голубые глаза, смотревшие пытливо и изучающе, и отрицательно покачал головой.

– И в мыслях не было. Мне не слишком интересны ваши благородные разборки, или как они у вас там называются, суды чести или тому подобное. Просто это действительно был мой суп.

Посмотрев на меня долгим взглядом, княжна вдруг прыснула в кулак, а затем, не выдержав расхохоталась.

– Ой не могу! Кому рассказать, не поверят. Что эта дура швырялась перчаткой в меня, а попала в суп инквизитору!

– Если вы будете рассказывать именно так, то могут подумать, что злобный инквизитор сварил его из герцогини...

– Ха-ха!

Тут к нам подошел смутно знакомый парень с нашивкой пятого курса земли. Посмотрел на хихикающую княжну и поинтересовался, – Чего веселимся?

– Ох, Рон, – со вздохом, вытерев набежавшие слёзы, ответила та, как-то по особому прикоснувшись к его предплечью, – тут Алингерская курица снова попыталась меня оскорбить.

– И как, – любопытничал тот, – удалось?

– Как видишь, нет.

И вновь я вспомнил где видел этого высокого черноволосого парня. За пару лет он неплохо прибавил в плечах, да и мышечной массы поднабрал, совершенно не смотрясь хлюпиком-магом. Это он тогда собирался с Младой дуэлиться. А я ведь княжну ещё тогда предупреждал, чтобы не влюблялась. Но как словом, так и делом. Видать поразил её этот Рон, в самое сердце.

Оставив их одних, я вернулся к столу и уставился на пять тарелок стоящих на месте моей, а мои девчонки, невинно хлопая глазами, хором пропели, – Угощайтесь, господин!

Хмыкнув, сел, взял ложку, ещё раз обвёл взглядом чертовок, делавших вид, что всё совершенно нормально, и со смешком произнёс, – А и угощусь!

После чего по очереди зачерпнул из каждой тарелки. Не обижать же их.

* * *

Приятно бывает на время позабыть, что ты инквизитор, и побыть в шкуре обычного студента. Моё руководство сверху меня не беспокоило, с тех самых пор как утащило трупы ассасинок с моего чердака. Администрация академии и вовсе делала вид, что ничего странного в

таким студенте как я не видит, ну а я сам, убедившись, что больше других незваных гостей с чужими амулетами на территории академии нет, с чистой душой и лёгким сердцем засел за учёбу, сознательно отгородившись учебниками и конспектами от всего, что происходило за высокими стенами учебного заведения.

Второе полугодие третьего курса было на редкость спокойным, хотелось чтобы и в этом году поменьше шишек сыпалось на мою многострадальную голову.

Закинув ногу на ногу, развалившись в кресле, я ещё раз перечитал, свои записи и посмотрев девчонок с таким же сосредоточенным видом грызущих гранит науки, спросил, – Ну что, все разобрались?

Несмотря на позднее время, они все пятеро были у меня. Эльза, сидела, с ногами забравшись на короткий подоконник, отчего колени почти прижимались к груди, Мерв, по-турецки скрестив ноги, облюбовала ковёр на полу, поближе к камину, Рийя вольготно расположилась в соседнем кресле, а Отришия с Каррин облюбовали кровать, лежа на животе с книгой перед глазами. Идиллия просто.

– Почти, – произнесла Мерв, задумчиво водя пальце по странице, – Не совсем только поняла про синергию проклятий.

– Ну это просто, – отозвался я, откладывая конспект и поудобней устраиваясь в кресле. – Когда я был в султанате...

Тут же, побросав все книжки и тетрадки, девчонки приготовились слушать. Мои рассказы про время проведённое там, воспринимались как этакая сказка про дальние странствия, временами превращающаяся, то в триллер, то в повесть боевика с ужасами. Пикантности рассказам добавляю то, что я не врал. Может самую чуточку приукрашивал, себя выставляя в чуть лучшем свете, чем был, но и только.

– Так вот, когда я гостил, назовём это так, в одном отдалённом дворце, где справедливо опасался за свою жизнь, ввиду неопределённости своего положения, то организовал плотную сеть различного вида проклятий, одиночных, естественно, других не знал. И всё бы ничего, но чем больше было проклятий, тем чаще у них возникало своеобразное слияние. Они не просто накладывались друг на друга, они объединялись в одно целое, либо усиливая эффект какого-то одного проклятья, либо превращаясь, в итоге, во что-то третье.

– И что это было за третье? – уточнила Каррин.

– Ну, – я глубокомысленно покрутил кистью в воздухе, – когда как. Какие-то удалось проверить на грызунах и птицах, но большая часть так и осталась невыясненной.

– И что, они так там и остались, эти проклятья? – живо поинтересовалась Мерв.

– Это вряд-ли, – потер я в задумчивости подбородок. – После того, как туда наведались триста султанских янычар, там ничего не осталось, ни дворца, ни проклятий...

– Ни янычар! – закончила Эльза, кровожадно ухмыльнувшись.

– Об этом я не знаю, – улыбнулся ей.

– А я, лично, даже не сомневаюсь, – заявила она в ответ, – и было там не триста, а три тысячи!

– Или даже пять, – заулыбалась Мерв.

– И не жалко вам, пять тысяч? – шутливо вмешался я, – у султана, небось, вся гвардия столько была.

– А чего их жалеть, – пожала плечами девушка, – врагов-то.

– Они не враги, – ответил я, мгновенно сменив тон с шутливого на серьёзный. – Когда-то мы были одной империей. Просто тысячу лет старательно, единый когда-то народ разделяли, последовательно вбивая клин за клином, создавая образ врага, придумывая мнимые поводы для ненависти. Не уподобляйтесь им.

– Прости, – захлопала ресницами Мерв.

– Ничего, – ответил я ей, – просто когда-нибудь, два народа снова объединятся в один...

– Когда мы выпнем из этого мира всю сволочную нелюдь, – прозвучал неожиданно голос из открывшегося на чердак люка.

– Ой, – девчонки повскакали с мест, увидев забирающегося к нам Глушакова. – Сергей Юрьевич, здравствуйте!

После того как трудовик героически рванул вслед за мной на юг и путем невероятных усилий смог вернуть обратно в академию, авторитет среди моих дам заимел непререкаемый. И хоть с третьего курса занятия общей магией остались только у инженерной кафедры, они продолжали с восхищением на него смотреть, не забывая, при встрече, всячески своё уважение выказывать. Я бы, наверно, даже взревновал, если бы не знал, что мне они преданы абсолютно.

– Сидите, сидите, – благодушно произнёс тот, закрывая за собой люк, проходя и плюхаясь в мгновенно освобождённое Рийей кресло, – я тут с неофициальным визитом.

– Что, – усмехнулся я, – устал от своих прожектёров?

За почти два года, прошедшие с образования инженерной кафедры, бывшие демонологи успели смириться с действительностью и появились даже юные фанаты сопромата и термеха, теперь одолевавшие своего завкафедры чертежами различных строительных проектов один другого грандиознее.

Там даже проект космического лифта был, причём, как признавался сам Глушаков, на первый взгляд, вполне реальный. Дёрнул же его чёрт на одном из занятий рассказать про изучение космического пространства. А старенькую, принесённую с Земли книгу “Механика космического полёта в элементарном изложении”, Левантовского, и вовсе зачитали до дыр.

Сергей жаловался, что уже трижды вылавливал доморощенных космонавтов, тайно соорудивших ракету для преодоления земного притяжения и вылета в безвоздушное пространство.

– И это тоже, – хмыкнул Глушаков, – но я здесь по другому вопросу. Только что закончилось общее собрание преподавательского состава академии. В этом году, по требованию инквизиции, четвёртый курс направляется на практику не после первого семестра, а уже через месяц после обучения. Пятый курс тоже. Так что программы серьёзно пересматриваются, чтобы за этот месяц дать студентам самый базовый минимум, для работы в поле.

– Хм, – переварил я сказанное, – и в связи с чем?

– Ну, – тот испытующе взглянул на меня, – я надеялся, что ты мне скажешь, ты же сам инквизитор.

Но я только задумчиво качнул головой, – Извини, сам первый раз слышу. А известно куда на практику отправят?

– На границу, – ответил трудовик и чуть кивнул, увидев, как я вскинулся, при этих словах. Добавил, – Да, Паш, похоже начинается.

Я посмотрел, на ещё ничего не понимающих вассалок, уже осознавая, что мои наивные мечты о тишине и покое идут прахом, а в голове засвербило упрямо и назойливо только одно слово – война...

Глава 4

Далеко впереди мерно гуляет вверх-вниз спина размеренно бегущего в лёгком доспехе Глушакова. За ним, с хрипом выдыхая воздух, широко раскрыв рты на покрасневших, мокрых от пота лицах, бегут четыре десятка одетых в полевые робы студентов темного факультета, обо-его пола. А замыкаю я, в инквизиторской полевой броне, только без оружия, следя за отстающими, да изредка, короткими, – Левой... левой... левой... – задавая темп сбившимся с ритма.

Мы тренируемся, усиленно тренируемся марш-броскам в полной выкладке, на пять, десять, пятнадцать километров. Учимся преодолевать зоны магических возмущений. Двигаться рассыпью и колонной. Разбиваться на группы, действуя обособленно. Скрытно проникать на территорию противника. Поддерживать имперские легионы в атаке и наступлении. Организовывать ловушки, ставить магические мины.

И всё это за какой-то месяц, без скидок на пол. Как сказала Элеонора – У нас нет мальчиков и девочек – есть будущие маги.

И в чём-то она права. Чем выше резерв, тем сильнее магия пропитывает тело мага, делая его более выносливым, быстрее приспособляемым, сильнее восприимчивым к нагрузке.

До четвертого курса это не так заметно, но те кто перевалили за этот рубеж, уже не вполне люди, сами по себе, скорее полумагические существа, лишь внешне неотличимые от своих менее одарённых сородичей.

Наставником по физической и боевой подготовке темному факультету назначили бывшего трудовика, тут же рьяно взявшегося за подготовку. Думаю без Элеоноры тут не обошлось, потому что я сам тоже считал Сергея лучшей кандидатурой на эту роль. В конце-концов, он да завхоз с первого курса меня учили этому же самому. Может по этому он сразу назначил меня своим помощником, тем более, что реальный боевой опыт у меня, в отличии от остальных студентов, уже имелся.

Вот и бежал я сзади и чуть правее колонны, внимательно следя за задыхающимися и хрипящими юношами и девушками – некромантами, магами крови и ведьмами. Магам крови, пожалуй, было полегче остальных, они имели возможность с помощью своей магии себя усиливать. Мы их не наказывали. Пусть заодно и в этом тренируются.

Найдя взглядом пятёрку моих вассалок мужественно держащуюся в середине колонны, невольно улыбнулся. Им было нисколько не легче остальных, но они старались не ударить в грязь лицом ни передо мной, ни перед Глушаковым. Очередной круг вдоль стен академии, по вытопанной до каменной твёрдости земле, покрытой мелкой почти невесомой пылью, легко подымавшейся в воздух долго тянувшимся за нашей колонной шлейфом.

Раз в несколько дней, стараниями магов академии здесь проливался обильный дождь, практически тропический ливень, превращая дорогу в жидкую грязь с чавканьем и причмокиванием принимавшую в себя десятки сапог, разлетаясь чёрными брызгами при каждом шаге.

После такой пробежки все были по уши в грязи, промокшие, без сил даже чтобы высказать своё недовольство, с глазами загнанных лошадей, разве что пена не капала с губ.

Первая неделя была самой сложной, пока народ втягивался, привыкая к резко изменившимся условиям. День на третий мы с Глушаковым из женского общежития четверокурсниц буквально выволакивали утром на пробежку, за ноги, за руки, практически отрывая от дверных косяков, в которые те вцеплялись словно утопающие в спасательный круг, слушая крики и стоны, вопли и проклятия в свой адрес.

Ну а к концу недели, подстёгиваемый таким путём организм, понимая, что или он найдёт резервы или попросту сохнет, подключал магию, направляя её на укрепление тела и становилось полегче.

Нас всё ещё ненавидели, но атаковать магией уже не пытались, втянувшись и смирившись.

– Ничего, ничего, – усмехался Серёга, осматривая угрюмое воинство от которого шел пар, – тяжело в учении, легко в бою, – доводя эту простую и в то же время глубокую военную мысль, до умов будущей магической опоры империи.

Ввалившись ко мне на чердак, после очередной тренировки закончившейся почти в полной темноте, девчонки без сил попадали кто куда. Вздохнув, стал поднимать их с пола и перекладывать на кровать.

– Зачем, – жалобно и устало протянула Отришия, – зачем столько бегать... Есть же магия, телепортация там, телекинез, наконец лошади и повозки?

Остальные поддержали её усталым мычанием, а я, стянув насквозь мокрую рубаху и бросив ту в грязное, включил душ и задёрнув занавеску, оттуда ответил, – Есть, вот только в месте интенсивного применения магии пространство корёжит так, что телепортация будет равноценна игре в рулетку, в которой на один выигрышный номер сорок проигрышей. А кони тем более туда не пойдут, они слишком хорошо магию чувствуют, а повозки сами не едут.

– Едут, – подала голос Эльза, – я видела на инженерной кафедре. Там без всякой лошади повозка была.

– А это, – раздевшись до конца, я встал под душ, делая его то горячее, то прохладнее, – там источником питания движителя магический кристалл, его пока экранировать не получается, а без экранировки он может, попав в поле возмущений, просто взорваться.

– Жалко, – протяжно вздохнула Мерв, затем добавила, – чур я следующая в душ.

Обтеревшись полотенцем, я проводил взглядом девушку, что в одном нижнем белье, прошла мимо меня, занимая ванну, затем согнал чуть пришедших в себя вассалок с кровати обратно на пол и расправив её, улёгся прямо посередине. А затем, по мере помывки, девчонки стали присоединяться ко мне, залезая под одеяло и устраиваясь на кровати рядом.

С начала тренировок они прочно переселились ко мне, сначала не имея сил вернуться к себе, а затем и желания, привыкнув ночевать на чердаке.

Что до меня, ну, с одной стороны ситуация несколько напрягала, с другой с утра всегда ждал свежеприготовленный завтрак и пять улыбающихся девушек. К тому же, как мои вассалки они по любому отправлялись вместе со мной и я успокаивал себя что это мы так боевое слаживание отрабатываем.

Упав на кровать девушки почти мгновенно отрубались, и поправив одеяло, так чтобы хватало всем, я тоже прикрыл глаза, медленно погружаясь в сон, завтра снова ждал тяжёлый день.

* * *

– А ну не спать! – рявкнула Элеонора, припечатав ладонью по кафедре, – В обед у вас будет время, но не на уроке!

Она вела самую выжимку магической теории для сложных проклятий, вбивая в уставшие, пухнувшие от знаний головы студентов, ещё немного магической науки.

Несколько кемаривших ведьмочек буквально подскочили, выпрямляясь и остекленевшими глазами уставившись на завкафедры.

– Итак, кто мне скажет, при организации минного поля, какой вариант проклятий будет более оптимален, одного проклятья растянутого на всё поле или множества точечных проклятий на этом же поле?

Мою поднятую руку она проигнорировала, а затем ткнула пальцем в одну из попавшихся на сие ведьм, – Урсула, ответь на вопрос.

– Ну... – неуверенно начала та, приподнявшись с места, – наверное одно большое проклятье, ведь оно сработает где бы противник не решил на это поле вступить.

– Садись, ещё у кого другое мнение есть, – обвела взглядом магистерша остальную аудиторию.

– Ладно – сдалась она, показывая, что я могу ответить, так как больше, кроме моей, рук не поднялось ни одной.

– Оптимальнее множество точечных проклятий, – ответил я, внимательно глядя на завкафедры, – нам нужно поражение не одного противника, а множества.

– Верно, – произнесла та, – однако, площадные проклятья в некоторых исключениях всё-таки можно ставить. Если воздействие оказывать не на противника а на само место. Например на болотистой местности идеально подходит проклятье гниения, это ускоряет выход болотных газов, которые, во-первых, весьма вредны для дыхания, во вторых взрывоопасны.

Проследив чтобы все записали, Элеонора сама себе кивнула головой, а затем произнесла, – А теперь на полигон, будем отрабатывать новую форму заклęcia, и чтобы покрывала площадь не меньше чем десять на десять шагов.

Полигон академии за три недели регулярных каждодневных практик всех курсов академии давно уже напоминал лунный пейзаж, перекорёженный, покрытый кратерами взрывов, с напрочь выжженным верхним слоем, который маги земли то ли не могли, то ли не хотели восстанавливать. Поэтому, с каждым разом, местность на полигоне становилась всё пересечённей и пересечённей, заставляя студентов проклинать извергов преподавателей, гонявших их по этим буеракам туда-сюда.

У входа мы практически столкнулись с ещё одной группой студентов-стихийников и Элеонора, быстро переговорив с коллегой магистром объявила, – Девочки, слушайте сюда.

Я, хоть был и не девочкой, но привык к тому, что единственного мужчину на курсе упоминать не считают нужным и тоже подошел поближе, впитывая краткую вводную. Стихийники, меж тем, ушли на противоположный конец полигона.

– Итак, наша задача создать участок обороны, – начала завкафедры, добившись внимания всех ведьм, – против нас группа водников, у них с атакующими похуже, но лучше с заклинаниями поддержки, поэтому подходите к задаче с умом. Я вам подсказывать не буду, применяйте те знания, что уже получили. Разбейтесь на три группы, у каждой будет свой сектор обороны. По итогу посмотрим какая группа сможет организовать лучше.

Я уж было потёр мысленно руки, готовясь со своей пятеркой показать кое какие домашние заготовки, но тут хай подняли две остальные девчачьи команды, тыкая в меня, и хором заявляя, что так нечестно и Элеонора отдельным указанием меня охотно отстранила, к искреннему неудовольствию моих девочек и вящей радости остальных.

Сложив руки на груди, я проводил двинувшиеся к своим участкам пятёрки ведьм, а затем негромко поинтересовался, у стоявшей рядом с независимым видом магички, – Что, мне так и стоять тут? Хороша тренировочка.

Вгляделся в её зелёные глаза, недобро сверкнувшие в ответ на моё замечание, чуть улыбнулся, добавил, – Или, может, придумаешь и мне задачу?

– Ну, коли просишь, – облизнула она губы, хищно прищурившись. – Студент Ширяев, приказываю вам скрытно проникнуть в тыл условного противника.

– Хорошо, – я кивнул, – а дальше?

– Что дальше? – словно не понимая о чём я, переспросила девушка.

– Ну проникну я, а дальше что делать?

– Ты сначала проникни, – фыркнула та. – Но если получится, так и быть, разрешаю действовать по обстановке.

Уяснив задачу, я поинтересовался, – Могу приступать? – и, дождавись короткого кивка, рысью двинулся в глубь полигона.

Пересек, под удивлёнными взглядами ведьмочек линию нашей обороны, отмечая места где девчонки уже начали ставить проклятья, в темпе преодолел ещё полсотни метров, а затем, плюхнувшись на пузо, подполз к гребню очередного кратера, достал магический бинокль и принялся разглядывать местность перед собой.

В будущей моей задумке, изрытая и перерытая поверхность тренировочного поля была мне только на руку. Масса вариантов для действия.

Тут на удалении метров в двести, я заметил появившиеся фигурки наших противников, и слегка прижался к земле, укрываясь за невысокой насыпью. Пора было готовить вариант.

Водники, числом около двадцати единиц, шли грамотно, рассыпавшись цепью, выдерживая между друг другом интервал метров пять-шесть, полностью перекрывая полигон на всю ширину, поэтому вариант с обходом по краю отметался сразу. На стихийном факультете была куча преподавателей имевших боевой опыт, поэтому насчет подготовки студентов я не обо-льщался, гоняли их не хуже, а значит они злы, готовы к бою и используют все возможности для поиска противника и магических сюрпризов.

Моя ситуация осложнялась ещё и тем, что они знали, что их противник – ведьмы, чью магию обычными методами заметить невозможно, а значит, должны были придумать какой-то способ для обнаружения проклятий непрямым способом.

Дождавшись, когда они скроются, спустившись в очередной, пересекавший площадку рукотворный овраг, быстро, используя складки местности, добежал до следующего кратера, а затем, принялся раскидывать вокруг него массу мелки проклятий, почти пустышек, сраба-тывающих буквально на всё, даже на брошенный камень, заставляя любой попавший в нее предмет с легким хлопком превратиться в облачко пыли, путём одномоментного разрушения межатомных связей.

Буквально наспиговав ими всё вокруг, переполз в соседний кратер и, используя заклинания школы проклятий, в склоне создал углубление, которое прикрыл с помощью манипуля-ций когда-то показанных Глушаковым, заставив каменную крошку собраться, уплотнившись, и превратиться в своего рода заслонку, с помощью которой перекрыл вход.

Маленькие отверстия, невидимые снаружи, позволяли мне нормально дышать и спо-койно слушать, что происходит вокруг.

Зачем нужны были такие сложности? Мне просто нужно было перенаправить фокус вни-мания в сторону от себя. Как бы я не маскировался, заслонка, прикрывающая вход в мою нору, всё-равно чуть отличается по структуре от остального склона, внимательный взгляд может раз-ницу распознать, но только если не отвлечён на что-то ещё.

Спустя пару минут, я услышал как сверху что-то завозилось и по склону покатилося несколько камушков. А затем раздался хлопок и кто-то от неожиданности выругался.

Тут же раздался встревоженный голос, – Серж, всё в порядке?

– Да, всё нормально, это я от неожиданности. Пнул по камню, а он в метре от меня вдруг взорвался.

– Всем стоп! – тут же скомандовал первый голос, спросил, – магию видит кто?

– Нет, нет... – раздалось сразу несколько приглушенных моей заслонкой голосов других водников.

– Значит проклятья, – резюмировал неизвестный, – далековато от их позиций.

Парень – голос был явно мужской, хоть и достаточно молодой, мне понравился. Не спе-шил, не пытался взять нахрапом, старался мыслить тактически. Единственно ещё не умел про-считывать дальше чем на ход вперед.

– А ну-ка, малой водной стрелой, силу не вкладываем, проверяем пространство перед собой, – с уверенностью, может слегка нарочитой, скомандовал неизвестный.

Вновь рядом послышались хлопки, а вот с флангов донеслось приглушенное – Чисто!

– Значит здесь...

– Думаешь, там есть кто? – спросил новый голос.

– Не знаю, надо проверить. Водный шторм, на весь кратер, я, Серж и Ульна – начали.

Я буквально кожей почувствовал как в воздухе начало накапливаться статическое электричество, появился неуловимый запах озона, а затем рядом что-то зашумело, завывало, треща разрядами, так сильно, что я, как не силился, но звук активируемых ловушек слышать не смог.

– Слушай, Инвар, – когда всё стихло, спросил тот, кого называли Сержем, – а если там действительно кто-то был?

– Ну, тогда ему не повезло, – с искусственной бравадой в голосе ответил Инвар, – но, думаю, что просто ведьма посмелей, прибежала, в спешке ловушек накидала и быстро сбежала к своим.

– Надо проверить, – с сомнением произнёс Серж.

– Проверим, проверим.

Снова сверху зашуршало, затем Инвар довольно воскликнул, – Ну я же говорил, что никого.

Минут через пять, когда всё утихло окончательно, я выбрался из своего укрытия, ещё раз проверив окрестности, не торопясь пополз вслед ушедшим вперёд водникам. Когда они завязнут в нашей обороне, наступит самый удобный момент для удара им в спину.

* * *

Столица Империи Карн

Дворец Императора

Верховный инквизитор взгляделся в лица советников за столом, ловя себя на мысли, что половину из них давно бы отправил в камеры главного управления, на предмет вдумчиво побеседовать, больно уж много темных делишек проворачивал каждый из них, но нельзя. Личная верность императору, ни единожды проверенная, пересиливала любые недостатки. По крайней мере, пока.

Тут двери зала распахнулись, впуская крепкую, несмотря на возраст, фигуру императора и советники, включая верховного инквизитора тут же встали, приветствуя своего повелителя.

– Прошу садиться, – произнёс тот, быстро оглядывая сидевших за столом и убеждаясь, что все на месте. Затем остановился на главе инквизиции и без промедления задал вопрос, который вот уже много дней волновал всё больше и больше, – Что говорит разведка? Сколько у нас есть ещё времени?

– Сроки пока неизвестны, ваше величество, – негромко ответил инквизитор, под недовольный ропот остальных советников.

– Это плохо, но тогда сколько, хотя бы, у нас есть времени для подготовки?

– Месяц, может два.

– Значит месяц... – ладони императора рефлексивно сжались в кулаки, а лицо затвердело, резко установив полную тишину в зале.

– Это минимальный срок, – добавил верховный инквизитор, за меньшее время вероятный противник просто не сможет переместить к границе необходимые для нападения силы.

– А кто именно, вы определились?

Под пристальным взглядом императора он поморщился, словно от зубной боли, но произнёс, – Вампиры и светлые эльфы. Темные пока под вопросом.

– А некроманты из султаната?

– Насколько я знаю, новая правительница отказалась заключать с нелюдьми договоры.

– Меня беспокоит этот культ некромантии, что так распространяется по султанату. С ним не будет проблем?

– Насколько мне известно, они не помышляют о нападении, ожидая его от нас. По последним данным они чуть-ли не стену решили возводить по всей протяженности границы.

– Ладно, – вздохнул император, разжимая кулаки, – может хоть с этой стороны не придётся ждать удара, а по тёмным эльфам постарайтесь выяснить точно. Сражаться против двух и против трёх, совершенно разные вещи.

– Постараемся, – склонил голову глава инквизиции.

– Постарайтесь уж, – ответил тот, а затем переключился на других советников.

– А теперь пусть верховный маг нам доложит какие магические резервы у нас на сегодняшний день подготовлены...

Глава 5

Полевая броня мага мне понравилась настолько, что я даже отказался от инквизиторской ради неё. Тем более я собирался на границу именно в качестве студента академии а не инквизитора.

Что же меня в ней так привлекло? Ну во-первых, основу брони составляла кольчуга с искусно вплетённой между колец тканью. Излишне говорить, что в меру жесткий и в меру гибкий доспех также был дополнительно зачарован.

Закрывая полностью туловище, на бёдрах кольчуга расходилась на два трапециевидных свободно свисающих конца спереди и сзади, видимо для удобства езды верхом. Также имелся кольчужный капюшон, одевавшийся на специальную шапочку.

Под кольчугу одевался простроченный гамбезон в цветах факультета, в нашем случае сочно чёрный с красной отделкой пройм, ещё были такие же плотные простроченные штаны и крепкие сапоги из кожи неизвестного животного.

Не смотря на плотное одеяние, жарко в нём не было, все элементы брони были зачарованы на отвод тепла и воды от тела, а также на снижение собственного веса.

Взяв в руки выданный посох с навершием из какого-то минерала красноватого оттенка, я прикинул на глаз, что он будет метра полтора длиной, покрутил на манер посоха, со свистом взбив воздух вокруг себя и остался доволен, в паре с моим палахом будет неплохо смотреться, особенно когда придумаю для него крепления на спине.

Посох каким-то особенным зачарованием не выделялся, всего-лишь средненькое заклинание, выдававшее струю огня метра на три – стандарт для студента-практиканта академии, но зато пополнять резерв накопителя – того самого навершия, мог любой маг, а не только огневик, посох с удовольствием перерабатывал магию любого источника. Кроме, разве что, проклятий, опять сказывалось особенное положение этого вида магии, но спасибо урокам труда, му вполне умели конвертировать свою силу в нейтральную и уже ей пополнять резерв посоха.

Посох был своего рода палочкой-выручалочкой и костер разжечь, и живность отпугнуть, при случае, в ближнем бою отбиться, особенно если врасплох застали. Струя пламени в морду быстро объяснит нападавшим всё ошибочность их необдуманного поступка.

Отложив тот в сторону, распрямился, оглядываясь, улыбнулся, видя как девчонки, тоже уже переодевшись, позируют перед друг-другом в разных позах, изображая что-то героическое, видимо, судя по боевым стойкам и выделяваниям различных пируэтов с посохами.

Завтра мы уже должны были отправиться в путь. Суматошные тренировки были окончены, заклинания изучены и записаны, боевое слаживание проведено, как и определены отдельные группы с курирующими их преподавателями. Секретом оставалось только конкретное место проведения практики. Объявят в последний момент, непосредственно перед отправкой.

– Ну что, наигрались? Грозные боевые ведьмы, – поинтересовался я у не в меру расшалившихся вассалок, – а теперь раздевайтесь, ещё раз перепроверяйте сумки, что всё взяли и на боковую.

* * *

С утра площадь перед зданием администрации академии была похожа на вокзал перед отправкой солдат на фронт, что было не так уж и далеко от истины. Около полутысячи студентов толклись тут, переговариваясь и громко обсуждая места будущей практики. Море голов от

края до края, в одинаковой броне, и лишь по цвету рукавов и капюшона понятно где какой факультет.

Через плечо у каждого висела походная сумка, артефактная, безразмерная с функцией уменьшения веса. Подозреваю, что у женской половины отбывающих, там было заныкано по полгардероба. Впрочем, некоторые студенты мужского пола были не лучше. Лично я туда затащил целый арсенал, припасённый ещё с нашего с Вигиром и Серёгой похода в подземелья.

Кстати говоря, всё что на нас было надето, стоило бешеных денег на свободном рынке, и в продаже мелькало редко. Стратегический ресурс как-никак. Да и мои коллеги весьма ревностно следили чтобы артефакты подобного уровня на сторону не уходили. Но из этого проистекала и необходимость тщательно следить за их сохранностью.

Зная способность солдат любой армии протерять что угодно, вплоть до танка, собственно так и называемым – “армейским способом”, я сильно сомневался, что все сто процентов комплектов вернуться на склад академии после нашего возвращения. Впрочем, если действительно нас ждет не обычная практика, а вражеское вторжение, то война всё спишет. К сожалению не только утраченное обмундирование, но и людей.

– Паш, – толкнула меня Эльза, выводя из невесёлых мыслей, – давай к нашим, вон они стоят.

– Пошли, – кивнул я, поправил сумку и посох, двинулся через толпу, стараясь никому ничего не отдавить и сильно не толкать, незачем в последний момент обидки собирать.

Найдя Элеонору, тоже в походно-боевом облачении с знаками имперской гвардии и ложи Чёрных магов Империи на плечах, поздоровался, затем поприветствовал остальных, кучкующихся вокруг неё ведьмочек, вливаясь в их стройные ряды своим маленьким отрядом.

Глушакова, к сожалению, с нами не было, его с студентами инженерной кафедры забрали ещё несколько дней назад, для внедрения передовой фортификационной теории и практики на имперских рубежах. Не всех, правда, из энтузиастов – будущих покорителей космоса сформировали ГИМРД – “Группу изучения маго-реактивного движения” и угнали куда-то под крыло первого главного ордена инквизиции. Зачем они понадобились моим коллегам занимавшимся внешней разведкой, я не знал, но догадывался. Возможность доставить что-то весомое в зону закрытую от телепортации далеко в глубине территории противника, вещь сама по себе ценная, а уж в условиях вероятной войны...

– Уважаемые студенты! – на крыльцо здания администрации вышла Марна. Огневичка как-то потихоньку-полегоньку из старших преподавателей переквалифицировалась в помощники ректора. Впрочем, она и раньше тесно взаимодействовала с администрацией академии, доставляя новых студентов из других миров, но теперь преподавательскую работу оставила уже полностью, стремительно превращаясь в всего лишь ещё один, пусть и несомненно важный, винтик бюрократического аппарата.

– Тише! – усилив голос заклинанием, притушила она немного стоявший над площадью гул, – Сейчас выйдет мессир ректор с напутственной речью. Прошу соблюдать тишину и порядок.

Убедившись, что на площади установилось относительное спокойствие, она сделала еле заметный жест рукой и из распахнутых дверей показался сам Зора Кхан в парадной, расшитой золотом и серебром мантии.

Сверкнув очками, он, прокашлялся, а затем спокойным голосом, но так, что слышно было в любом углу площади, произнёс, – Ученики, четвертый и особенно пятый курс. Уже сейчас вы можете считаться почти полноценными магами. Многое пройдено, получена масса теоретических знаний, но никакие тренировки не научат вас тому, что может дать только полевая практика. Именно она сделает из вас не просто магов, а боевых магов, способных защитить Империю от любого врага. Идите и да будет с вами благословение Магнуса Сидорийского.

На последних словах ректора мне стало немного неловко и я украдкой оглянулся, но нет, никто не обращал на меня внимания, не шептался и не смотрел с осуждением. Похоже некрасивая история с разбившимся зеркалом содержащим в себе проекцию основателя Академии, широко в народе не разошлась, либо уже забылась.

После какой-то чрезвычайно короткой ректорской речи, там же на крыльце несколько преподавателей направили заранее подготовленную арку портала, заставляя ту засветиться ровным голубоватым свечением, а затем группы студентов медленно потянулись к ней, прямо там получая последние указания и данные о месте прохождения практики.

Когда первая группа поднялась по ступенькам, ведущий группу молодой преподаватель принял в руки запечатанный конверт, выслушал Марну, кивнул и с улыбкой, подбодрив своих, решительно шагнул в портал. Сверкнула очередь не ярких вспышек и крыльцо опустело.

Затем вторая группа, третья... Наша кафедра по очередности шла ближе к концу и до ступенек мы дошли примерно через час, успев изрядно заскучать.

– Паш, – обратилась ко мне Элеонора, тоже направлявшаяся в качестве куратора, но только группы пятого курса, – идите первыми, я сначала прослежу, чтобы все наши ушли, затем сама.

– Хорошо, – ответил я без лишних рассуждений и, чувствуя в груди какую-то внезапно проснувшуюся дрожь, больше ничего не сказав, пошел по ступенькам к уже ожидавшей меня бывшей старшей преподавательнице.

– Кафедра проклятий, четвертый курс, старший группы Ширяев, – произнёс я как можно более ровно и безэмоционально, стараясь погасить проснувшийся не вовремя мандраж.

Взяв со стола конверт на котором было написано моё имя, Марна скороговоркой, устало произнесла, – Эльфийская марка, пункт прибытия бывший замок Касов, найдёте командира пограничной стражи Румара. В конверте направление на практику, передадите ему, он определит дальнейшее место проведения практики. Желаю удачи.

– И тебе, – ответил я порядком вымотавшейся за этот час женщине, после чего, ещё раз оглядев своё невеликое воинство, вступил под арку.

Место прибытия меня, конечно, заинтриговало, больно сложными у меня были взаимоотношения с этим семейством. Вот только почему бывший замок Касов? Вроде бы, даже при передаче пограничных крепостей и стражи инквизиции, речи про отъём родового поместья не шло.

“Ладно, на месте узнаю”, – подумал я, а затем, голубая вспышка поглотила нас и на секунду я словно провалился в абсолютную темноту, ничего не видя и не ощущая.

* * *

– Ну и где мы? – через пять минут недоумённого оглядывания, после того, как мы финишировали вместо замка, на какой-то лесной поляне, произнесла Эльза.

– Хороший вопрос, – ответил я и, на всякий случай, в левую взял выдернутый из-за спины посох, а в правую палаш.

Три года в этом мире научили меня одной простой истине – если что-то пошло не так, значит всё пошло не так. И ждать надо любых неожиданностей. Скомандовал, – Посохи на изготовку, встаём в круг, готовьтесь бить дезориентирующим.

Обступающий нас со всех сторон лес казался обманчиво спокойным. Солнечные лучики во множестве пробивались сквозь кроны деревьев, где-то чирикали птички, журчал неподалёку ручеёк, вот только я печёнкой чуял, приближение больших неприятностей.

– Вижу! – Вскрикнула первой Мерв и я, приказав остальным – Держать круг, – встал чуть впереди, стараюсь увидеть между стволов, что такого разглядела моя вассалка.

А когда увидел, то похолодел, но решимости не растерял, произнёс, – Бейте огнём, и гнилью, это энты.

Местные энты были очередным подвидом эльфов, но ничем, кроме растительной основы, не напоминали своих тёзок из “Властелина колец”. Были они скрюченными, уродливыми и ростиком едва метра полтора, с длинными, достающими почти до земли ветвями-конечностями, которыми умели очень быстро наносить хлёткие болезненные удары, опутывать и обездвигивать. Питались эти твари тем, что за пару суток прорастали корнями в тело пойманной жертвы и медленно высасывали её всю.

Времени проверять, насколько девчонки исполнили моё указание, не было, оставалось только надеяться, что совместные тренировки сумели их хоть чуть-чуть но психологически подготовить и они не впадут в ступор, в первом в жизни бою. Подавая пример, а заодно и давая девчонкам время на осознание ситуации, я, скакнул вперёд, навстречу нестройно набегавшей толпе энтов. Оттопыренным пальцем державшей палаш руки начертил короткую паутинку проклятья, напилал и отправил в первого противника. Краем глаза отметил как оно пробило большую дыру в древесном теле и энт упал. Тут же палашом резко с оттягом рубанул по тянущимся конечностям второго, не давая коснуться себя, ударил пламенем, в ответ услышав возмущённый скрип дендроида.

– Паша, в сторону! – раздался сзади крик Эльзы и я, ни секунды не медля, кувыркнулся влево, а прямо из-за моей спины выстрелило пять огненных протуберанцев, встречая основную массу добравшихся до нас гостей.

Разобрались мы с ними минут за пять, всё же их оказалось не так много. Порядка двух десятков, что для шестерых магов, пусть даже четвёртого курса, не особая проблема, но меня тревожил сам факт их наличия, неужели нас занесло на эльфийскую сторону?

– Значит так, – сапогом толкнув очередную обугленную головёшку, всё то осталось от энта, произнёс я, – телепортировало нас не туда куда планировалось, но мы по крайней мере где-то в эльфийской марке.

– Или в королевстве, – хмуро произнесла Отришия, озвучивая и мне пришедшие в голову мысли.

– Или в королевстве эльфов, – кивнул я, – и если так, значит надо очень быстро убираться в сторону границы с Империей, иначе остроухие ублюдки, поймав на своей территории, церемониться с нами не будут.

Девчонки немедленно побледнели и дружно сглотнули, тотчас поняв, в какой глубокой заднице мы вполне можем оказаться. Заблуждающихся насчёт наших заклятых друзей в моей группе не было.

Эльфийское королевство находилось на западе, поэтому мы, определив направление на восток, лёгкой рысью рванули туда. Поставив первой Эльзу, приказал держать темп, а сам, став замыкающим, щедро принялся на бегу раскидывать простенькие ловушки, стараясь перекрывать не только тропу, но и метров на пять по обе стороны от тропы.

Глядя как уверенно и в тоже время экономя силы бегут девушки передо мной, невольно похвалил себя за удачный выбор моей главной вассалки, всё-таки дочка имперского военного, выпитала, видать, кое что от отца, без раздумий и без сомнений поведя за собой группу.

Огибая стволы деревьев, перепрыгивая корни и уклоняясь от низко свисавших ветвей, мы удалялись всё дальше от места схватки, отмахивая километр за километром.

С тревогой вслушиваясь в остающийся позади лес, я пытался уловить звуки погони, боевые рога эльфов, что угодно, хоть скрип жадущих отомстить за погибших собратьев дендроидов, но всё было тихо.

Наконец стало светлеть и ещё через пару минут мы выскочили на опушку, внезапно оказавшись на краю большого поля засаженного самой обыкновенной рожью, что молодыми зелё-

ными стебельками густо подымалась из земли. А за полем виднелся крепкий бревенчатый частокол из-за которого в небо тянулось с десятков тоненьких струек дыма.

“Не королевство, – подумал я, мысленно разом облегчённо вздыхая, – имперская деревня точно”.

Как оказалось, выбросило нас в каком-то десятке километров от замка, и за добрую сотню километров от эльфийской границы. Но на вопрос, откуда здесь вдруг появились энты, староста деревни, седой, но ещё крепкий пятидесятилетний мужчина, в косоворотке, шароварах и юфтевых сапогах, только сплюнул зло и поведал, что появились твари с пару недель назад и теперь чуть ли не каждую ночь терроризируют селян, подходя к частоколу, подравая землю под ним и расшатывая, не давая никому заснуть. Причём из замка уже пару раз приезжали отряды прочёсывающие лес и уничтожавшие каждый раз приличное количество дендроидов, но те, словно по волшебству, через день-два появлялись вновь.

От нашего рассказа, что мы уничтожили очередную банду тварей, он немного повеселел, пара спокойных дней и, самое главное, ночей, им была обеспечена, накормил обедом, а затем указал направление к замку, в который мы и направились, надеясь, что на сегодня сюрпризы уже окончены.

* * *

– Румар? А нет его, уехал дня три назад в приграничную крепость. Пока не вернулся. – Штабной писарь, к которому нас направила стража от ворот замка, только развел руками, показывая, что больше ничем нам помочь не в силах и вновь принялся скрипеть пером в здоровенном, раскрытом перед ним, талмуде, перестав обращать на нас внимание.

– Если что-то пошло не так, – скрипнул я зубами, в который раз за сегодня вспоминая пророческую поговорку, – значит всё пошло не так.

Снова отвлёк парня, всем весом оперевшись о скрипнувший жалобно стол, протягивая конверт, – Мы группа студентов магической академии, направленная сюда на практику. Вот наши документы.

Мельком, без особого интереса, взглянув на бланк направления с красной печатью академии, тот только снова покачал головой, ответил, – Капитан насчёт вас ничего не говорил. Ничем помочь не могу.

– Но послушай, – попытался я воззвать к его совести, – хоть на постой нас определи, на довольствие поставь, пока мы Румара ждать будем.

– Без распоряжения капитана не имею права, – со скукой произнёс писарь и вновь уткнулся в записи, всем видом показывая, что нас он больше ни видеть ни слышать не желает. От такого пренебрежения со стороны какой-то мелкой шошки, не утруждающей себя даже просто подумать, чем нам помочь в сложившейся ситуации, меня начало потряхивать и слегка задёргался правый глаз.

Ведь видит же, что мы не цирк бродячий, представление дать приехали, но нет же. Не положено и всё тут.

– Слушай ты – крыса конторская! – вскипел я, сграбастав его за грудки и приподняв над столом, – или ты сейчас решаешь наш вопрос, или я тебе вот этим посохом, прямо тут пятки поджарю.

– Инквизиция... – просипел задушено тот. От неожиданности я даже выпустил его, позволив кулём опасть обратно на стул.

– Инквизиция!.. – прочистив горло, снова петухом завопил писарь!

За дверью послышался чей-то удаляющийся топот, и парень с злобной радостью, как какой-то крысёныш, зыркнул на меня. Не знаю, что уж он ожидал увидеть, может растерян-

ность, может испуг на моём лице, видимо на других магов название моей родной конторы действовало безотказно, но меня, наоборот, это только развеселило.

Мигом обретя душевное спокойствие, я сел на стул напротив, закинул ногу на ногу и произнёс, – А это ты правильно придумал, вот как раз инквизиция нам решить проблему и поможет.

Когда минут через пять на пороге кабинета возникла фигура в знакомой рясе, безмолвным и пристальным взглядом окинув и меня и писаря, я поднялся с места, повернул печатку на пальце камнем вверх и представился, – Инквизитор Ширяев, прибыл с группой студентов для прохождения практики.

Глава 6

Облокотившись о крепостной зубец, я разглядывал окружающие крепость поля и слушал местного инквизитора. Честно сказать, не думал что всё настолько плохо.

– На весь укрепрайон я один с тройкой стражи, – устало делился со мной брат Закарий, пристроившись рядом. – Сколько просил, хотя бы ещё пару братьев. Мотаться приходится сутками, у меня тут больше сотни малых гарнизонов и семь приграничных крепостей.

– Так много? – удивился я.

– Это ещё мало, – хмыкнул инквизитор.

– А Румар? – поинтересовался я по личности командира погранцов, – как он вообще?

– Как командир? – переспросил брат Закарий, – нормально. Службу знает, опыт большой. Правда, раньше раз в десять меньше людей в подчинении имел, поэтому сейчас тоже зашивается.

С братом инквизитором мы быстро нашли общий язык. Вопрос с временным размещением решали тоже недолго. Узнав, что все пять девчонок под моим магическим вассалитетом, Закарий только похмыкал, но нашел нам в замке одну большую комнату на всех, когда-то бывшую спальней кого-то из семьи Касов.

Что произошло с самим благородным семейством он ответить или затруднился, или не захотел, но, в одночасье, все они, включая верных слуг пропали. С месяц замок стоял пустующим, а затем инквизиция, установив, что Касов в империи больше никто не видел, продавала признание их пропавшими без вести и оформила временную передачу замка в свою собственность с обязательством вернуть законному владельцу, ежели тот объявится.

Тут даже я восхитился предприимчивости третьего ордена, который резал подмётки на ходу у всех, до кого мог дотянуться. Впрочем, в преддверии войны, это не казалось чем-то предосудительным. Родовой замок Касов был выгодно расположен и прекрасно укреплен, являясь узловым центром обороны всего владения. Здесь были основные склады с запасами и просторные казармы. Поэтому коллег я вполне понимал, оставлять такое бесхозным было бы преступлением.

– И когда он вернётся? – поинтересовался я, глядя на темнеющую вдалеке сплошную стену леса.

– Да кто его знает, – ответил Закарий, – он с молодым пополнением выехал, должен распределить по гарнизонам, а сколько это времени займёт...

– Фигово, – ответил я задумчиво, затем посмотрел на брата инквизитора внимательней, – Слушай, а если ты нас отправишь? В конце-концов, я хоть, номинально и практикант, по факту действующий инквизитор, и поступил сюда в распоряжение гарнизона со своими вассалками. Просто мне сидеть, ждать у моря погоды как-то не улыбается, да и пользу, авось, какую принести сможем.

Пару минут тот обдумывал моё предложение, затем резко посветлел лицом и ответил, – Знаешь, а было бы неплохо, у тебя же там все ведьмы?

– Угу, – кивнул ему, – да я и сам проклятья практикую.

– Ну тогда не в службу а в дружбу, – попросил инквизитор, – есть у меня участок границы, где порядком поизносились магические ловушки. Ведьм тоже не хватает, там кое-как залатали на скорую руку самое основное, но в случае серьёзной атаки, надолго противника не задержит. Вот если бы ты туда со своими наведалься, да хорошенько поработал...

– С удовольствием, – совершенно искренне произнёс я, мысленно уже применяя все полученные в академии знания на практике, – отработаем по максимуму, будь уверен.

– Ну, тогда завтра и выдвинетесь, – потёр ладони, умилив меня этим простым проявлением радости, Закарий.

Инквизитор удалился по своим делам, а я решил ещё прогуляться по стене, посматривая на суету внизу. Было видно, что крепость усиленно готовится к войне, одетые в доспехи сержанты гоняли часть молодняка, отрабатывая работу с оружием, другая часть людей, раздевшись по пояс, разгружала подводы, взваливая мешки на покрытые потом спины, утаскивая в раскрытый зев подвального проёма, какие-то маги, чуть подальше, на безопасном расстоянии от остальных, практиковались в сотворении простейших заклинаний. Воздух был заполнен шумом, гамом, гортанными выкриками сержантов, скрипом подвод, нетерпеливым ржанием лошадей и смехом переквалифицировавшихся на время в грузчиков погранцов, сливающимися, временами, в единый неразборчивый гул.

Пройдясь по всему периметру я внимательно ознакомился с устройством крепости и слегка даже позавидовал Касам, больно их родовое гнездо грамотно и со знанием дела было спроектировано.

Ну иного от марочных земель и не ожидалось, пограничные стычки тут не стихали всё тысячелетие.

Понаблюдав снова за усердно тренирующейся братией, испытал легкий укол совести, за то, что мы с девчонками прохлаждаемся, вместо того, чтобы тоже отрабатывать навыки и решительно направился в выделенные нам покои.

* * *

– Давайте, давайте, – подгонял я что-то недовольно бурчащих вассалок, вознамерившихся провести день в праздности, – тяжело в учении, легко в бою, забыли что-ли.

Планировал я тренировку с учебным оружием, поэтому одели только броню, всё остальное оставив в покаях.

– Хм, – произнесла Эльза, стоило нам только выйти во двор, и увидеть оголивших торсы парней. Замерев, девушки принялись живо разглядывать тут же заулыбавшихся погранцов гордо выпятивших грудь. Меня даже лёгкая ревность посетила.

– Не отвлекаемся, – хмуро буркнул им и пошел на площадку с левой стороны донжона, где было поменьше народу.

Работавшей там группе сержант как раз устроил передых и подойдя, я кивнул на кучу небрежно сваленных тренировочных мечей, – Мы возьмём, поработать?

– Берите, – охотно махнул рукой немолодой уже мужчина. Я вгляделся в его гладко выбритое, с резкими чертами лицо, определив явного ветерана пограничной стражи, чуть кивнул и подозревая девушек, выдал каждой по мечу.

Устало сидящий кто где молодняк с интересом проводил нас взглядами. Ещё бы, когда увидишь тренировку девушек, да ещё и с холодным оружием.

На лице сержанта я рассмотрел тоже некоторую заинтересованность, тот отошел к стене, прислонясь к ней спиной и скрестив руки на груди.

– Блин, не люблю так, – пожаловалась Отришия, – смотрят как будто мы для них сейчас бесплатное выступление организовываем.

– Ну, так и есть, – ответил я, пару раз махнув оружием, привыкая к балансу. – Постарайтесь не обращать внимание, вы должны научиться абстрагироваться от всего лишнего. Так что такая тренировка под чужими взглядами, даже на пользу.

В академии, как таковые тренировки с клинковым оружием не проводились, считалось, что настоящий маг прекрасно может решить все свои вопросы магией. Однако кто по своей инициативе, а кто-то как мои вассалки – по прямому приказу, презренный холодняк осваивали. За время мотаний по султанату мне бесчётное количество раз пришлось обнажать клинок и я, несмотря на стоны вассалок, продолжал заставлять их махать тяжёлыми железками.

– Сына тебе надо, – устало как-то раз промычала Каррин, после очередной тренировки, без сил опускаясь на пол. – Чтобы ты с нас слез.

Остальные тогда дружно закивали, а Мерв даже брякнула, что готова хоть сейчас родить, лишь бы не таскать этот чёртов меч, которым скорее себе ногу отрубишь, чем по врагу попадёшь.

– Рожать будете, когда я прикажу, – наполовину в шутку, наполовину всерьёз ответил я им тогда.

С той поры времени успело пройти порядком, девчонки смогли втянуться и привыкнуть, но не полюбить. Работа с мечом для них так и оставалась извращённой формой повинности.

– Пока работаем в паре, – произнёс я, ставя Отришию против Рийи, а Каррин против Мерв, сам вставая перед Эльзой, – тренируем прямую защиту от ударов клинком. Сначала одна атакует, другая защищается, потом наоборот.

Подавая пример, я в медленном темпе нанёс рубящий боковой удар по верхнему уровню, дождавшись как девушка встретит его своим клинком, увёл лезвие вниз, нанося рубящий с другой стороны, уже по нижнему уровню, затем с той же стороны по верхнему и последний удар из за головы. Проконтролировал, как выполняют другие пары, затем сосредоточился на ударах Эльзы.

Занимались мы где-то полчаса, пока от девушек не начал валить самый натуральный пар. Я уже было хотел предложить окончить занятие, как внезапно услышал за спиной негромкое покашливание. Обернувшись, увидел давешнего сержанта, что за всю тренировку ни разу не проронил ни слова, внимательно за нами наблюдая. Вот кстати от его подопечных, такие я смешки и хохотки с перешоптываниями слышал, отвлекаясь на которые Мерв и Рийя, самые резкие и вспыльчивые мои вассалки, даже пропустили пару весьма чувствительных ударов.

– Да? – переспросил я.

– А не соблаговолит ли господин маг, провести ещё один учебный поединок? – Говорил ветеран внешне спокойно, но глаза смотрели хитро.

– Ну, почему бы и нет, – посмотрел на уставившихся на нас вассалок, кивнул, – отдохните пока, заодно посмотрите.

Баланс у меча был другой, чем у моего палаша, но выбирать не приходилось и я кивнул сержанту, – Готов. С кем, с тобой?

– Нет, – усмехнулся ветеран, – тут без меня желающих хватает. Ингир давай, – махнул он призывным жестом одному из пограничников, что тут же охотно поднялся с места и легкой трусцой порысил к нам.

Я только хмыкнул, из всех кто позволял себе обсуждать нашу тренировку вслух, этот, пожалуй, был самым громким. Примерно моего роста, с хорошо развитыми плечами и в целом, с фигурой атлета, парень явно был одним из сильнейших в своей группе. И... вероятно самой большой занозой в заднице сержанта. Покосившись на того, я только дёрнул губой в подобии улыбки, но говорить ничего не стал. Если люди хотят увидеть публичную порку, то пускай.

– Ну что, Ингвар, покажешь что умеешь господину магу?

– С удовольствием, – довольно ответил тот, – покажу, и не только...

Увидев как он коситься на моих девчонок, я прищурился, стирая с лица улыбку, а затем, принимая решение, принялся стаскивать с гамбезона броню. Под внимательными взглядами окружающих, полностью разделся по пояс, подвигал и поворачивал плечами, затем снова взял меч в руки, – А слабо вот так, без защиты? – подначил парня.

Взглянув на сержанта, продолжающего сохранять полное молчание, пограниец отказываться не стал и, уже с не таким довольным лицом, принялся стягивать доспех и с себя. Впрочем, мускулатурой он мог похвастаться весьма рельефной, даже в чём-то лучше чем у меня. Вот только, в отличии от ветерана, он вряд ли знал, что пропитанное магией, моё тело было куда крепче, а без брони, стеснявшей и ограничивающей движение, ещё и подвижнее.

Встав на расстоянии метров трёх, мы традиционно приветствовали друг друга, салютуя мечом в небо. Сбоку послышались хлопки и Эльза с Мерв прокричали – Паша, ты лучший!

А затем Ингвар бросился в атаку, стремясь, видимо, первым же ударом решить исход поединка.

С одной стороны умно, с другой глупо. Делая шаг в сторону увёл его клинок вниз, заставляя провалиться и буквально пробежать мимо меня, по инерции, а затем, не мудрствуя лукаво, под дружный хохот остальных, врезал плашмя мечом чуть пониже спины.

– Ещё? – спросил с лёгкой улыбкой, сознательно провоцируя парня, увидел покрасневшие от бешенства глаза, и сам себе мысленно кивнул, – “Есть, зацепил его”.

Разъярившись, ещё и от подначиваний остальных погранцов, тот принялся вкладывать в удары полную силу, размахивая мечом, сжатым обеими руками, уже не столько как элегантным оружием, сколько как железной дубиной, разом забыв про всю вбиваемую сержантом науку, выдавая в себе деревенского парня, только недавно призванного на службу.

Мельком я увидел злорадный оскал сержанта, авторитет Ингвара среди молодых, похоже, принялся резко падать, чего тот и добивался, привнося в тренировки ещё и воспитательный момент. А раз он своего добился, значит мог и я показать кое что, теперь уже из собственных воспитательных соображений.

Есть такой раздел проклятий, называющийся – сглазы. Балуются этим доморощенные деревенские ведьмы, чей дар не позволяет им попасть даже на первый курс академии. Это такие очень слабенькие проклятья не требующие создания плетения и затрачивающие совсем крупицу сил. Они весьма короткоживущие, действуют от нескольких секунд до пары минут, затем самораспадаются без следа. Да и вреда особо много не приносят. Сделать так чтобы молоко скисло, чтобы человек на ровном месте споткнулся, штаны в интересном месте разорвались, когда тот сядет и прочее мелкое хулиганство – это всё были как раз они – сглазы. Узнал про них я почти случайно, для дипломированных ведьм это не больше чем баловство, но мгновенно оценил перспективы, как хорошее подспорье в рукопашных схватках.

Калечить дурня я не собирался, а вот выставить посмешищем вполне. Вот поэтому, Ингвара, в следующие пять минут, посетила целая полоса неудач. То он на ровном месте он чуть не зарывался носом в землю, то меч буквально выворачивался из руки, словно у какого-то неумехи, а в последний раз и вовсе лопнула верёвка поддерживающая штаны, в которых он тут же запутался, рухнув голым задом на тренировочную площадку.

Наконец до него дошло, что случайности не случайны и он, бросив меч на землю, почти с детской обидой завопил, перекрывая своим вопиющим гласом даже непрекращающееся громовое ржание остальных новобранцев, оценивших наше цирковое представление по достоинству, – Так нечестно!

– А от врага ты тоже будешь требовать честности? – поинтересовался я. Парень так ниразу и не смог коснуться меня, поэтому я считал себя вполне удовлетворённым. – Мой тебе совет, мальчик, – наклонился я, жестко взглянув ему в глаза, – увидишь мага, и если за тобой не стоит другого мага – беги, это единственное, что, может быть, тебя спасёт.

– Пограничная стража не отступает, – вклинился в разговор подошедший ветеран.

– А никто не говорит об отступлении, – разогнувшись, я протянул сержанту меч рукоятью вперёд, – это называется – тактический манёвр уклонения, для сбережения своих сил, оценки сил противника и подготовки контрудара.

Брови пограничника взлетели, в немом удивлении, затем он хмыкнул, качнул головой, спросил с интересом, – приходилось воевать?

– Приходилось, – кивнул я.

– И командовать?

– И командовать, – вновь подтвердил я.

– И где, если не секрет?

– В султанате.

После моего ответа он надолго завис, а затем, ещё раз пробежав по мне взглядом, осторожно поинтересовался, – Как-то слишком круто для студента четвертого курса академии.

– Я не только студент, – повернув на секунду кольцо печаткой наружу, я показал его сержанту, снимая последние вопросы.

Тот только захекал, в некоторой даже растерянности почесав затылок, затем уважительно поклонился и обернувшись к своим, зычным голосом скомандовал, – А ну живо поднимались! Ингвар, тебя тоже касается.

Подождав когда все встанут, добавил, – А ну дурни, живо благодарите святого отца за преподанную науку. Теперь знать будете, что такое – боевой маг. А ты – Ингвар, чтоб громче всех благодарил.

Выслушав нестройный хор голосов, я чуть кивнул в ответ и, посчитав вопрос исчерпанным, пошел одеваться.

Правда, девчонки тут же подскочили на помощь, Рийя поднесла рубаху, Эльза с Отришией – гамбезон, а Мерв с Каррин броню. Тайком похихикивая, они сноровисто напялили всё это на меня, после чего предано выстроились в одну шеренгу, тоже поклонились и хором как одна пропели, – Благодарим за тренировку, святой отец, – явно пародируя новобранцев.

Кто-то чуть в стороне завистливо вздохнул, – На его месте должен был быть я.

Тут же послышался звонкий подзатыльник и тот же голос, ойкнув, с испугом затараторил, – Господин сержант, я что, я ничего!..

Внезапно Отришия привлекла моё внимание, посмотрев куда-то мне за спину, и тихо прошептав, – Паша.

Обернувшись, я увидел весьма колоритную троицу магов, что приближались, буквально прожигая меня взглядами. Напрягшись, повернулся к ним, сделал пару шагов навстречу, внимательно разглядывая.

Первой была магичка в ранге мастера, по одежде униформе сложно было определить специализацию, но что-то из белой магии явно. Как и все адепты этого направления, она имела красивое, почти кукольное личико без единой морщинки, которое однако портило выражение злобы и ненависти, что она излучала почти неприкрыто. И явно в мою сторону.

Порывшись в памяти не смог вспомнить никакую хоть отдалённо на неё похожую, но это могло совершенно ничего не значить.

Двое других были пятёрками, но это означало, что им не подвластны лишь высшие заклинания своих школ. В остальном они были не менее смертоносны, особенно если учитывать их боевой опыт, весьма неплохо читающийся в боевых шрамах виднеющихся на лицах. Оба были стихийниками, по крайней мере так мне показалось.

– Это точно он, два с половиной года прошло? – спросил магичку один из мужчин.

– Он! – буквально прошипела та, – магией клянусь – он.

– Чем моя скромная персона вас так заинтересовала? – холодно поинтересовался, незаметно формируя дезориентирующее проклятье.

– Ты, ты!.. – я напрягся, видя как магичка сжимает кулаки, готовый ударить проклятьем, но в этот момент один из мужчин положил её руку на плечо, удерживая на месте.

– Тебе здесь не очень рады, – произнёс он хмуро, продолжая буравить взглядом.

– Не рады?! – взвилась истерично мастер белой магии, – он убил молодого Каса, из-за него погибли двое моих друзей, а двое других остались калеками с выжженными напрочь магоканалами! – Она вновь повернулась ко мне, прошипела, – Зря ты здесь появился, зря.

– Элла, пойдем, – чуть дёрнул её за плечо всё тот же стихийник, поиграл желваками, встретившись со мной взглядом, а затем, сквозь сжатые зубы, выплюнул, – лучше бы тебе убраться отсюда. Подальше. Граница рядом, места беспокойные. Случается пропадают люди, даже маги.

Сказано это было достаточно ровно, но с скрытой угрозой, которую я явственно почувствовал. Сопоставив в голове некоторые факты, ответил, кривовато усмехнувшись, – Так значит, Элла? Что ж, буду знать. Вот только, не вы ли, уважаемая мастер, с вашими друзьями, которых настигло такое несчастье, пытались убить первокурсника академии? Как раз два с половиной года назад? Если не ошибаюсь, они были маги тоже не ниже пятой ступени. Совесть не мучила одного первокурсника таким составом убивать?

– Не мучила. Только ты не обольщайся, Тогда не вышло, выйдет сейчас, – злобно и весьма решительно, вырывая плечо из руки стихийника заявила она.

– Замолчи! – вмешался второй стихийник, крепко хватая девушку за руку, – никто никого, сейчас, трогать не будет. – Бросив на меня неприязненный взгляд, буквально потащил за собой, отводя от меня подальше.

А меня жутко подмывало показать кольцо и приказать всю троицу арестовать. Вот только они выйдут сразу, как только это дойдёт до брата Закария. За слова у нас пока не сажают, а кроме слов ничего и не было. Поэтому я просто стоял и смотрел вслед уходящим магам, а в голове крутилась мысль, что встреча эта далеко не последняя и судьба нас ещё сведёт. И тогда вопрос я или они встанет ребром.

Глава 7

Элла металась по замковым покоем, яростно топча сапогами дорогой ковёр на полу, а оба мужчины, сидя в креслах, молча провожали мастера иллюзий глазами.

– Эта сволочь нагло разгуливает по замку, – когда все мои товарищи... Ар-р-р... – она зарычала, с силой сжав кулаки и замерев натянутой струной, готовой порваться от малейшего прикосновения.

– Элла... – начал терпеливо первый.

– Что Элла?! – взвилась та, – Тебя там не было Рогволд.

– Как и меня, – ответил ей второй.

– Адрин не лезь, – с угрозой протянула магичка, повернувшись в его сторону, буравя взглядом стихийника.

– Я навел справки, – спокойно, не обращая внимания на гнев девушки ответил тот, – парень не просто четверокурсник академии, он ещё и инквизитор. Причем пропал куда-то почти на год, а вернулся с характерным загаром. А с учётом, что именно в то время в султанате происходило много интересных событий, про которые нам вкратце доводили, то я примерно догадываюсь где он его получил и чем занимался. Так что, мой тебе совет, Элла – забудь.

– В жопу свой совет засунь! – Грубо ответствовала девушка.

– Элла, – Рогволд встал с кресла, подошел, попытался обнять магичку, но та только резко оттолкнула мужчину. Целым ушатом презрения окатила обоих и процедила сквозь сжатые зубы, – Не хотите помочь, так не мешайте. Справлюсь без вас.

Бросившись к выходу из покоев, не сказав больше ни слова, она вышла, с треском захлопывая дверь за собой.

– И что делать? – устало поинтересовался Рогволд у товарища.

– А ничего, – ответил более рассудительный Адрин, – если ей вожжа под хвост попала, она не успокоится, пока её жёстко не обломают.

– А если у неё получится?

– Сомневаюсь.

* * *

Мы, небольшим отрядом состоящим из меня с ведьмочками и тройки сопровождающих нас погранцов, среди которых, к моему удивлению, оказалась даже одна девушка, сразу с утра двинулись в путь. Участок границы, куда нам следовало прибыть, был в двух днях пути, поэтому маршрут рассчитывали так, чтобы отдохнуть в одном из промежуточных гарнизонов. Вёл нас хмурый парень назвавшийся Сидором. Немногословный, с парочкой шрамов на лице, он внимательно следил за окрестностями, придерживая норовистого коня время от времени стремящегося перейти в галоп, поэтому двигались мы не с слишком большой скоростью.

Когда кончились поля и накатанная телегами дорога нырнула в лес, он и вовсе перевёл коня на шаг, знаками показав нам чуть подотстать, а сам со вторым пограничником выдвинулся метров на двадцать вперёд, таким авангардом. С нами осталась только третья их спутница, симпатичная молодая девчонка в лёгкой кожаной броне с луком за спиной и в красиво заломленном берете с воткнутым в него птичьим пером.

Поравнявшись со мной, она мило покраснела, а затем с некоторым смущением произнесла, – Старший сказал, чтобы я была рядом с вами, мало ли что.

– Ну раз сказал, – усмехнулся я, – значит будьте.

Сзади послышалось недовольное бурчание, но в открытую высказываться девушки не решились, заставив меня улыбнуться краешками губ. Будут знать, как на полуголых парней в замках пялиться.

Девушку звали Вийка и мы, за пару часов, пока не остановились на короткий привал, успели мило поболтать. Впрочем, разговоры были не только о погоде, я расспрашивал об обстановке на границе, активности эльфов, местном населении марки, в общем обо всём, что имело стратегическую и тактическую ценность.

Минусом было наличие большого количества гражданского населения. Вблизи эльфийского королевства всё, включая сельскохозяйственные культуры, отлично росло и давало превосходные урожаи, на треть больше, в средней, чем по остальной Империи, сёл и деревень разбросанных по всей территории региона было превеликое множество. Поэтому пограничной страже приходилось думать ещё и о них, отвлекая часть сил и средств на их эвакуацию вглубь страны, в случае начала боевых действий.

Незаметно наступило время первого привала.

– По одному не ходите, далеко не отдаляйтесь, – предупредил Сидор. Сам он занялся конём, на ходу жуя что-то наподобии сухпайка. Сняв седло и попону, повесил торбу с овсом тому на голову, принялся пучком травы обтирать блестящие от пота бока четвероногого товарища.

Всё это время второй пограничник внимательно следил за лесом, вглядываясь и вслушиваясь в окружающую нас чашу. Затем, они поменялись с старшим местами.

Справив естественные надобности, и дав лошадям отдохнуть, мы вновь, двинулись дальше.

– Здесь опасно? – поинтересовался я у Вийки, уже привычно следовавшей рядом, что позволяло спокойно разговаривать, не напрягая голоса.

– Сейчас везде опасно, – ответила та незамедлительно, – по всей марке стали появляться энты, а животные изменились, став сильнее и агрессивнее. Несколько раз уже устраивали рейды, вычищая гнёзда, но недели не проходит, как появляются новые твари. Хорошо ещё, они не суются далеко от своих лесов.

Из чащи, откуда-то слева, внезапно раздался далёкий злобный вой, заставивший девушку ойкнуть и тут же схватиться за лук. Едущие впереди пограничники приостановились, дождавшись нас и Сидор, найдя мой взгляд, приложил указательный палец к губам, призывая к тишине.

Где-то с пару километров ехали в полном молчании, слушая поскрипывание сбруи и негромкий стук копыт по утрамбованной сухой земле колеи. Вой ещё пару раз долетал до нас, но, каждым разом всё тише, пока, наконец, не стих вовсе.

Немного расслабившись, мы вновь вернулись к привычному порядку движения. Чуть повернув коня в сторону юной пограничницы, тихонько уточнил, – Это волчья стая была?

– Это было то, что когда-то было волчьей стаей, – она зябко передёрнула плечами, – теперь эти твари стали размером с медведя. Очень быстрые. Маленькую группу разорвут вмиг.

– Даже магов?

– Даже магов, – серьёзно кивнула Вийка, – если нападут неожиданно. Их не пугает огонь, они способны прорваться сквозь метровой ширины пламя. А шкура настолько крепкая, что её бесполезно рубить, пробивается только узким остриём копья или эстока.

– И как с ними боретесь?

– Тяжёлой пехотой, с поддержкой магов земли и воздуха, – вздохнув, ответила девушка, задумавшись о чём-то своём.

До следующего привала ехали в молчании.

Когда определили очередную остановку, на поросшей густой невысокой травой поляне, с небольшим кострищем посередине, видимо не единожды использовавшейся для этих целей, я, с чувством глубокого облегчения, соскочил с коня на землю, всё-таки долгие конные пере-

ходы были не самой моим любимым занятием. Внезапно сзади послышался тихий вскрик и, стремительно обернувшись, я увидел, как запутавшаяся в стремени девушка валиться с коня. Успел подскочить, подхватить, не дав рухнуть на землю.

Внезапно руки девушки обвили меня за шею, а её лицо, с широко распахнутыми глазами и приоткрытыми губами оказалось очень близко...

Несколько секунд мы смотрели друг-другу в глаза, а затем она смущенно отвела взгляд, держась за меня, выпутала ногу и, встав на землю, медленно расцепила кольцо рук, скользнув, напоследок, ладонями по гамбезону.

– Спасибо, – покрывшись пунцовым румянцем, пробормотала скороговоркой, а затем умчалась к своим, стараясь не оглядываться.

Задумчиво проводив её взглядом, пару раз поворачивал на пальце инквизиторское кольцо, но больше ничего делать не стал. Обернувшись, увидел насупленных девчонок, буравящих меня недовольными взглядами.

– Что, приревновали? – спросил, хитро прищурившись.

– А что она вешается на тебя, как какая-то... – буркнула Эльза.

– Ну вы же видели, что у неё нога запуталась.

– Да, да, конечно, – вклинилась Рийя, – что я не понимаю что-ли, что это не нога у неё запуталась, а в другом месте зачесалось.

– Вы преувеличиваете. И хватит пока разговоров, привал короткий, а коням нужен отдых.

* * *

Когда, уже в гарнизоне, представлявшем собой маленькую крепость, с единственной башней по центру и квадратом высоких стен с пристроенными к ним казармами и конюшней, они определились на постой, и девчонки, по обыкновению, решили помочь своему господину разоблачиться.

Каково же было их удивление, когда, внезапно, из кармашка гамбезона выпала вложенная туда записка.

Вовремя среагировавшая Каррин, тут же наступила на неё ботинком, пока Павел не увидел, а затем аккуратно подняла, положив себе в карман и многозначительно переглянувшись с остальными.

Казармы были наполовину пусты, поэтому, дружно пожелав господину спокойной ночи, они зашли в выделенную им по соседству, рассчитанную на шестерых комнату. Усевшись на кроватях, переглянулись и Эльза, на правах старшей, потребовала, – Читай.

Развернув записку, Каррин взглядела в мелкий почерк, хмыкнула, а затем повторила вслух, – Дорогой Павел, приходи сегодня в полночь на конюшню. Буду ждать, твоя Вийка.

– Вот шлюха! – рубанула воздух ладонью Мерв, – только Пашу увидела и сразу ноги побежала расставлять. На конюшню зовёт. Хочет, небось, чтобы взнуздal кобылку.

– Фу, – передёрнула плечиками не готовая к подобным грубостям Отришия, – не говори так.

– Считаешь, она его зовёт лошадиные масти пообсуждать?

– Нет, – девушка чуть покраснела, но решительно ответила, – я тоже думаю, что она хочет с ним ну... это самое. Просто ты это сказала так некультурно.

– Культурно-некультурно, но сомнений, думаю, ни у кого на счёт этой сучки нет, – подытожила Рийя.

– И что делать?

– Ну, самое главное мы уже сделали, – посмотрела Эльза на произнёсшую это Каррин, – перехватили записку. Теперь надо решать, что делать с этой Вийкой.

– Замочить сучку! – заявила кровожадно Мерв, для остротки стукнув кулаком по спинке кровати.

– Во-первых, не ори, – поморщилась Эльза, – во-вторых, что за мысли такие – мочить. Мы что, гильдия убийц?

– И что, просто так ей спустим подобное?

– Нет, – ответила Мерв Эльза, взяв записку в руки и задумчиво помяв ту пальцами, – Павла я готова делить только с вами, но никак не с какими-то посторонними девками. Поэтому предлагаю всё-же наведаться в полночь в конюшню и устроить ей “тёмную”. Пусть знает как на чужой каравай рот разевать. Ну что, все согласны?

Остальные дружно закивали, единогласно принимая план.

– Вот и славно, – улыбнулась девушка, – а пока обсудим порядок действий.

* * *

Элла в обличии Вийки, нервно посматривала по сторонам, прячась в густой тени возле конюшни, там, куда не падал лунный свет. Хоть она и была полна решимости, но некий червячок сомнения её гложил. Полагаться на магию было глупо, никакая магия не обгонит мысль, инквизитору хватит мгновения, чтобы накрыть всё вокруг антимагическим полем, поэтому ставку она сделала на самый обычный кинжал. Ни грамма магии, только двадцать сантиметров честной стали, что легко пробьёт человеческое тело, каким бы опытным и сведущим магом или инквизитором ни был его хозяин.

Вот только, чем ближе была полночь, тем сильнее одолевали девушку сомнения. Если выяснится, что она убийца, её ждёт казнь. Война уже на пороге, а в приграничье инквизиция не слишком будет разбираться в её мотивах.

“Нет, – остановила она себя, – никаких пораженческих мыслей. Я должна отомстить за товарищей и точка”.

Решительно вдохнув и выдохнув, она постаралась очистить разум от всего постороннего, концентрируясь на том, что было действительно важно. Тем более ей показалось, что она услышала какой-то шорох.

Напрягшись, она попыталась отследить источник звука, но не преуспела.

Внезапно её словно ударило невидимым тараном. Лёгкие завибрировали, не давая толком вздохнуть, ноги сами собой подогнулись, а земля бросилась навстречу, больну ударяя по лицу. Хорошо ещё она не додумалась стоять с кинжалом в руке, легко могла напороться на своё же оружие.

“Он догадался? – пробежала в голове паническая мысль, – но как?”.

Вот только голос, который она услышала, оказался совсем не мужским.

Злобный девичий голосок, чью обладательницу видеть Элла не могла, но узнала, прошипел над самым её ухом, – Ну как тебе, шлюха, такое? А?! Запомни, больше не вздумай лезть к нашему господину. Иначе в следующий раз проклятье будет куда неприятней. – Обладательница знакомого голоса чуть отдалилась, произнесла, обращаясь уже не к ней, – А пока, девочки, давайте закрепим урок, на долгую память, чтобы сучка ничего не забыла.

Резкий удар сапогом под рёбра, заставил Эллу с свистом втянуть воздух и негромко застонать. Наложённое проклятье не давало ей ни крикнуть, ни как-то ответить нахалкам, принявшимся методично обрабатывать в пять пар ног мастера иллюзий, под личиной молодой девчонки. Поэтому ей оставалось только терпеть, вздрагивая от каждого болезненного удара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.